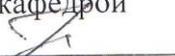

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права
Направление подготовки 40.04.01 – Юриспруденция
Направленность (профиль) образовательной программы Теория и история государства и права, история правовых учений

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

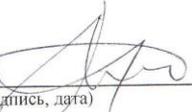
Зав. кафедрой

 А. В. Умрихин
« 26 » 06 2018 г.

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

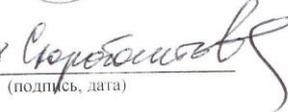
на тему: Становление и развитие адвокатуры в России. Историко - правовой аспект (1864 - 2016)

Исполнитель
студент группы 6210м

20.06.18
(подпись, дата)

Д.В. Линник

Руководитель
доцент, канд.юрид.наук

20.06.18
(подпись, дата)

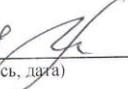
О.В. Скоробогатова

Руководитель научного
содержания программы
магистратуры

20.06.2018
(подпись, дата)

А. П. Герасименко

Нормоконтроль

26.06.18
(подпись, дата)

О. В. Громова

Рецензент

26.06.18
(подпись, дата)

Д.А. Лисниченко

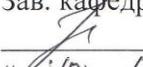
Благовещенск 2018

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра теории и истории государства и права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

 А. В. Умрихин
« 10 » 10 2016 г.

ЗАДАНИЕ

К магистерской диссертации студента Линник Дениса Валерьевича

1. Тема магистерской диссертации: Становление и развитие адвокатуры в России. Историко-правовой аспект. (1864-2016)

(утверждена приказом от 09.04.2018 № 772-уч)

2. Срок сдачи студентом магистерской диссертации: 20.06.2018.

3. Исходные данные к магистерской диссертации: Конституция РФ, историко-правовые документы, специальная юридическая литература, правоприменительные акты.

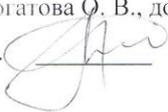
4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): провести всесторонний анализ историко-правового аспекта становления и развития института адвокатуры и его становления в период с 1864 по 2016 годы.

5. Перечень материалов приложения: (наличие чертежей, таблиц, графиков, схем, программных продуктов, иллюстративного материала и т.п.): нет.

6. Консультанты по магистерской диссертации (с указанием относящихся к ним разделов): нет.

7. Дата выдачи задания: 10.10.2017 г.

Руководитель магистерской диссертации: Скоробогатова О. В., доцент, канд. юрид. наук

Задание принял к исполнению (дата): 10.10.2016 г.

РЕФЕРАТ

Магистерская диссертация содержит 86 с., 77 источника.

АДВОКАТУРА, СУДЕБНАЯ РЕФОРМА 1864 ГОДА, РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА АДВОКАТУРЫ В СССР, СТАНОВЛЕНИЕ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

В работе исследованы особенности развития и становления адвокатуры в России в период с 1864 по 2016 годы.

Цель работы – изучение историко-правовых особенностей становления и развития адвокатуры в период с 1864 по 2016 годы.

В ходе исследования были выявлены исторические аспекты становления адвокатуры в России, а также юридические и правовые особенности развития адвокатуры в России в период с 1864 по 2016 годы.

Объект исследования – история становления адвокатуры в России.

Предмет исследования – история становления и формирования адвокатуры в России в период с 1864 по 2016 годы.

Новизна данной работы обусловлена недостаточным освещением данной проблемы в различных источниках.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
1 Особенности становления и развития адвокатуры в России в период с 1864 по 2016 годы	8
1.1 История развития адвокатуры в России после судебной реформы 1864 года	8
1.2 Особенности адвокатуры в России в период с 1962 по 2016 годы	43
2 Теоретическо-правовой аспект развития адвокатуры в России	50
2.1 Юридическое обоснование деятельности адвокатуры после 1962 года	50
2.2 Правовое регулирование деятельности адвокатуры в период с 1962 по 2016 годы	63
Заключение	76
Библиографический список	81

ВВЕДЕНИЕ

В соответствии с Концепцией судебной реформы одной из основных задач судебно-правовой реформы является защита прав и свобод человека и гражданина при осуществлении правосудия. В частности, говорится о том, что адвокатура является механизмом защиты прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, исследование вопроса об адвокатуре как институте гражданского общества в многонациональной России обусловлено следующими обстоятельствами. Россия в соответствии с ее Конституцией (статьи 1,2) является демократическим федеративным правовым государством, в котором признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина - обязанность государства.

Актуальность работы обусловлена тем, что адвокатура является непосредственным участником процесса формирования гражданского общества, осуществляет публично-правовые функции, содействует соблюдению законности, уважению к правам, чести и достоинству людей. Повышение престижа адвокатуры и ее роли в обеспечении законности в настоящее время находится в прямой зависимости от положения человека в гражданском обществе, в отличие от того времени, когда считалось, что правосудие в нашем обществе обеспечивается лишь государственными учреждениями, такими как суд, прокуратура, полиция и исполнительные органы власти.

Целью исследования является изучение историко-правовых аспектов института адвокатуры и его становления в период с 1864 по 2016 годы.

Задачи:

1. Изучить особенности становления и развития адвокатуры в России в период с 1864 по 2016 годы.
2. Обосновать историю развития адвокатуры в России после судебной реформы 1864 года.

3. Выявить особенности адвокатуры в России в период с 1962 по 2016 годы.

4. Рассмотреть теоретическо-правовой аспект развития адвокатуры в России.

5. Выделить юридическое обоснование деятельности адвокатуры после 1962 года.

6. Исследовать правовое регулирование деятельности адвокатуры в период с 1962 по 2016 годы.

В связи с тем, что существует взаимозависимость института адвокатуры и гражданского общества, и к тому же изучение вопроса становления адвокатуры в России представляет особый интерес не только для ученых, но и для практикующих адвокатов и других специалистов в области адвокатуры мы считаем данную работу актуальной.

Объект исследования – история становления адвокатуры в России.

Предмет исследования – история становления и формирования адвокатуры в России в период с 1864 по 2016 годы.

Новизна данной работы обусловлена недостаточным освещением данной проблемы в различных источниках.

Информационной базой исследования являются учебники, периодическая литература, научная, специальная, нормативно-правовые акты по вопросу исследования, сеть Интернет.

Вопросам истории, организации и деятельности адвокатуры в России на протяжении всего времени существования данного института, посвящено много работ. Среди них следует отметить труды ряда историков и юристов дореволюционной России - К.К. Арсеньев, Е.В. Васьковский, М. Винавер, Л.Е. Владимиров, П. Вологодский, И.В. Гессени др.

С установлением в России советской власти и перерождением адвокатуры присяжной в адвокатуру советскую вопросами ее организации и деятельности занимались М. Андрес, А.Я. Вышинский, М.В. Кожевников, А. Торнопольский, М.П. Шаламов, А. Цейтлин и др.

В современный же период вопросам и принципам организации и деятельности адвокатуры в России посвящены научные исследования В.М. Ануфриева, С.Н. Бабурина, М.Ю. Барщевского, А.Д. Бойкова, В.Н. Буробина и др.

В ходе написания работы применялись теоретические методы исследования, а именно методы анализа и обобщения, сравнительного правоведения.

Структура работы обусловлена поставленными задачами и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка.

1 СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ В ПЕРИОД С 1864 ПО 2016 ГОДЫ

1.1 История развития адвокатуры в России после судебной реформы 1864 года

Девятнадцатый век является рубежом развития не только Российского государства, но и судебной системы, в связи с осуществлением судебной реформы Александром II. Судебная реформа 1864 года это комплексная реформа судоустройства и судопроизводства, предусматривающая полное изменение судебной системы в Российской Империи.

В соответствии с положениями судебной реформы профессиональная адвокатура становилась новым по содержанию и форме учреждением. В те времена на место «юридических знахарей» пришли высокопрофессиональные юристы, которые стали одновременно и правозаступниками, и поверенными своего клиента.

«Основные положения» были опубликованы в газетах 3 октября 1862 г. Пресса незамедлительно откликнулась на это событие. Оценивая печать, выражавшую общественное мнение, нельзя игнорировать два обстоятельства:

1. В России не было традиции оппозиционного выступления печати против правительства;

2. Пресса зависела от цензуры. Поэтому в официальной печати не могло появиться материалов, прямо осуждавших судебную реформу, санкционированную монархом. Отклики, появлявшиеся вплоть до принятия судебных уставов 1864 г., можно разделить на три категории:

а) полностью одобрявшие программу судебной реформы.

б) отрицавшие отдельные ее институты: здесь усматривалась критика «справа» и «слева», содержались предложения о развитии институтов.

в) комментирующие нововведения с целью разъяснить их преимущества, опереться на общественное мнение. Не все социальные слои положительно восприняли судебную реформу. Об этом говорит, в частности, записка барона Торнау, представленная Александру II 13 сентября 1862 г. В

ней осуждались гласность, устность судопроизводства, другие либеральные институты. Однако на большинство населения «Основные положения» произвели «самое отрадное впечатление»¹. Об этом говорилось в секретных сообщениях от начальников губерний, присланных Н. А. Валуеву.

Уже 3 октября 1861 г. газета «Сын Отечества» восторженно отозвалась о судебной реформе. «Правильное отправление правосудия, – писала она, – есть одна из настоятельных, одна из существенных потребностей каждого сколько-нибудь разумного общества. Основания этого правильного правосудия выработаны всем человечеством и не составляют ничего исключительно собственного». Тем самым оправдывалась программа судебных преобразований, разрывавшая с «историческими началами» законодательства страны. «Библиотека для чтения» (1862. № 12), высоко оценив «Основные положения», заключила: «Судебная реформа еще не составляет предела наших желаний, за которым ничего не оставалось бы давать» (с. 167). Высоко оценили судебную реформу и «Санкт-Петербургские ведомости» (№ 257)². Одобрил преобразования К. Кавелин, указав, что их реализация станет делом «крайне трудным, почти невозможным», пока законы не будут «строго различны от правительственных распоряжений». Газета «Новое время» 11 ноября 1862 г. (статья Ф. Дмитриева о судебной реформе) писала: «Из всех мер последнего времени ни одна не была встречена таким единодушным сочувствием, как преобразование судебной части. Эта важная реформа, переноса в Россию один из лучших плодов европейской мысли и гражданственности, удовлетворяет целому русскому обществу сверху донизу и отвечает его коренной исторической потребности». В этом либеральном издании 3 октября выступил Б. Чичерин. Он одобрил «начала публичности и гласности судопроизводства», в которых увидел «якорь спасения»³. Однако критиковал «справа» институты несменяемости судей и присяжных

¹ Гаврилов С. Н. Адвокатура, общество и государство (1864–1914). История русской адвокатуры с 1914 г. М., 1997. Т. 1. С.128.

² Демидова Л. А. Адвокатура в России. М. Юстицинформ, 2008. С.354.

³ Казанцев С. М. История царской прокуратуры. СПб., 1993. С.113.

заседателей, считая их неприемлемыми для России. «Что если при неудачных назначениях, при невозможности на первый раз найти людей, суды наши наполняются бессменными судьями, не вполне достойными этого звания? Их уже нет возможности заменить другими. Бессменный судья никого не боится». Суд присяжных, состоящий из неграмотных, не достигнет цели. От подготовленных судей, заключал Чичерин, зависит успех реформы. «А откуда их взять, когда они не подготовлены жизнью? ...Создать из ничего судебное сословие – это подвиг, перед которым невольно останавливаешься в изумлении. Он также высказался, что начертать закон – дело сравнительно легкое. Но найти людей, направить их к благой цели, вдохнуть в них дух правды и чести, установить правосудие на пространство огромного государства, которое доселе его не знало, вот задача, с которой едва ли что может сравниться»⁴.

27 сентября 1862 г. Александр II утвердил доклад Государственного секретаря В. П. Буткова, планировавшего дальнейшие законодательные работы. Судебные уставы должны были быть разработаны в Государственной канцелярии комиссии под руководством Государственного секретаря. В нее должны были войти чиновники II отделения канцелярии, Государственной канцелярии и министерства юстиции по выбору В.П. Буткова. Также за ним сохранялось право приглашать и иных лиц. Законопроекты необходимо было подготовить к 15 января 1863 г., затем сообщить II отделению и министерству юстиции, которые обязаны представить замечания в шестимесячный срок, для того чтобы Государственный Совет мог приступить к их рассмотрению и обсуждению⁵.

Поспешность, с которой самодержавие стремилось к судебным уставам, свидетельствовала о потребности в судебных преобразованиях. В комиссию вошли авторы проекта «Основных положений», лучшие силы почти из всех ведомств, преимущественного судебного, и со всех концов России.

⁴ Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные произведения. М., 1956. С. 234.

⁵ Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года. СПб., 1989. С. 143.

Среди членов комиссии были: В.П. Бутков – председатель, А.М. Плавский – заместитель председателя, А.П. Вилинбахов – экспедитор Государственной канцелярии, исполняющий обязанности делопроизводителя комиссии; С.И. Зарудный и П.А. Зубов – статс-секретари Государственного Совета; Д.П. Шубин, Я.Г. Есипович, М.С. Волконский; А.С. Любимов – помощники статс-секретаря Государственного Совета; А.Д. Желтухин – секретарь председателя департамента законов Государственного Совета; Б.И. Утин – магистр права; П.Н. Даневский, Е.А. Перетц, Е.И. Бреверн, А.Ф. Бычков – сотрудники II отделения канцелярии; Н.А. Буцковский – обер-прокурор общего собрания московских департаментов Правительствующего сената; К. П. Победоносцев – обер-секретарь общего собрания Сената; П.П. Крейтерн; О.И. Квист; Г.К. Репинский; Е.В. Врангель – директор департамента министерства юстиции; Н.В. Калачев – член консультации министерства юстиции; А.А. Книрим, Н.И. Розанов – вице-директор медицинского департамента министерства внутренних дел; М.И. Зарудный – сотрудник того же министерства; М.Е. Ковалевский – председатель Петербургской уголовной палаты; С.Н. Шечков – председатель Курской гражданской палаты; В. И. Боршевский – товарищ председателя Черниговской гражданской палаты; В.И. Гурий – товарищ председателя Екатеринославской гражданской палаты; Д.А. Ровинский – московский губернский прокурор; Н.Г. Принтц – Симбирский губернский прокурор; А. П. Попов – Могилевский губернский прокурор.

Комиссия разделилась на три отделения:

1. Судоустройства в составе: А. М. Плавского – председателя и членов – барона Е.В. Врангеля, П.Н. Даневокого, А.Д. Желтухина, П.П. Крейтерна, Н.Г. Принтца, Д.А. Ровинского.

2. Уголовного судопроизводства в составе: Н.А. Буцковского – председателя и членов – Е.И. Бреверна, М.И. Зарудного, П.А. Зубова, Я.Г. Есиповича, М.Е. Ковалевского, А.С. Любимова, А.П. Попова, Е.А. Перетца, Н.Г. Принтца, А.И. Розова, Б.И. Утина.

3. Гражданского под председательством С.И. Зарудного и членов – А.А. Книрима, А.Ф. Бычкова, А.П. Вилинбахова, Н.В. Калачева, О.И. Квиста, В.И. Гурина, кн. М.С. Волконского, К.П. Победоносцева, Г.К. Репинского, Д.П. Шубина, С.П. Шечкова⁶.

Отделения комиссии разрабатывали и обсуждали на своих заседаниях соответствующие нормы и институты проектов судебных уставов. В необходимых случаях собирались вместе на общее собрание. Кроме постоянного состава в ней участвовали различные специалисты, начиная от профессоров университета и кончая полицейскими чиновниками.

Одним из немаловажных вопросов оставался имущественный ценз. 20 членов комиссии считали необходимым снизить ценз для кандидатов в мировые судьи до 100 руб., в противном случае выявился бы недостаток мировых судей. Некоторые хотели увеличить его до 500 руб., поскольку доход в 100 руб. казался недостаточным для судей.

Также проходили дискуссии о порядке выбора судей. Инициатива избирать мировых судей по каждому участку путем расширения избирательных прав жителей не нашла поддержки. Было определено избирать мировых судей на земских собраниях. Некоторые предложили избирать участковых и почетных мировых судей. Избранные утверждались монархом. В конце каждого трехлетия I департамент Сената составлял новый список мировых судей на следующее трехлетие. Внесенные в этот список считались утвержденными на новый срок, а не внесенные выбывшими. На вакантные места избирались кандидаты. Дополнительный список вновь избранных мировых судей утверждался монархом. В этом усложненном порядке формирования основного звена судоустройства – мировой юстиции усматривался поиск такой ее формы, которая исключила бы неудобство выборов судей, поставила их в зависимость от избирателей. Однако 20 членов комиссии не приняли это предложение, поскольку общество могло лишиться права контроля за избранием судей, что приведет к потере доверия. Члены

⁶ Коротких М. Г. Судебная власть и уголовный процесс // Адвокатура. № 3. 2014. С. 83.

комиссии – авторы «Основных положений» настаивали на их неизменности. Поэтому отвергли институт кандидатов в мировые судьи, не предусмотренный ранее⁷.

Соединенные департаменты разрешили окончательно вопрос о том, что мировой судья в своей деятельности должен руководствоваться законом, а не обычаем. В этой связи они констатировали: «Чтобы устанавливаемые для мирового судопроизводства правила получили правильное применение и чтобы мировой судья с самого начала усвоил себе тот характер деятельности, который предназначался ему по мысли законодателя, необходимо точнее выразить в проекте, что оценка представляющихся в деле доказательств производится им по совести и что лишь разрешение юридического вопроса в деле не может противоречить закону». Местные обычаи можно применять мировому судье «лишь в тех случаях, когда применение их дозволяется законом, или в случаях, не разрешенных в законе». Используя обычай в решении дела, судья не обязан для его подтверждения приглашать местных жителей. По мнению Соединенных департаментов, такая процессуальная гарантия неизбежно замедлит и усложнит судопроизводство в мировых судах.

Государственный Совет окончательно постановил, что жалобы на решения мирового суда должны подаваться в адрес мирового съезда. Апелляция на решения последнего – в Сенат. Тем самым были сняты разногласия, возникшие в комиссии при подготовке проекта устава гражданского судопроизводства. Часть ее членов выступала за подачу апелляций в Сенат, другая – в судебную палату.

Соединенные департаменты, считая Сенат лучшей апелляционной инстанцией, исходили из того, что палаты так же удалены от населения, как и Сенат, но в нем – лучшие юристы, и он направляет практику. К тому же согласно «Основным положениям» преобразования судебной части отмена решений и приговоров суда вверялась только кассационным департаментам

⁷ Косулина Л. Г. История России. Расцвет и закат Российской империи. М., 1994. С. 167.

Сената, учрежденного с тою именно целью, чтобы охранять правильное и единообразное применение законов всеми судебными местами империи. Предоставить отмену приговоров мировых судов судебным палатам – значило бы уклониться от этой цели и допустить столько же различных толкований закона, сколько будет палат. Отмена судебных решений составляет столь важное в государственном отношении право, что оно может быть вверено лишь верховному месту судебного управления – Сенату.

К тому же были выделены основания для отмены решений мировых судей. Среди них:

1. Когда мировой судья решит дело, ему не подсудное, или не удовлетворит ходатайство о справедливом отводе.

2. Когда судья приговорит кого-либо к наказанию без вызова обвиняемого в суд.

3. Когда он определит наказание за такое деяние, которое по закону не признается преступным или погашено давностью, примирением или вошедшим в силу судебным решением.

4. Когда в приговоре нет оснований и законов, «по которым он постановляется».

5. Если судья назначит меру наказания выше означенной в законе.

Последовательно проводя принципы состязательного судопроизводства, соединенные департаменты допустили следующее положение: «Во время словесного состязания тяжущихся» они вправе «приводить новые доводы и доказательства, не помещенные в поданных ими в суде бумагах». Но при этом стороны не могли выдвигать новые требования. Государственный совет не согласился с мнением комиссии, считавшей, что если одна из спорящих сторон явится, а другая – нет, то «суд не приступает к постановлению решения, а производит вторичный вызов тяжущихся»⁸. По его мнению, правило это поведет к промедлению производства и к стеснению явившихся ответчиков. Поэтому в Устав гражданского судопроизводства были введены статьи,

⁸ Кони А. Ф. Суд присяжных в России. М., 1991. С. 89.

предоставлявшие право ответчику принести апелляцию судебной палате уже после принятия решения судом (ст. 573, 574) и др.

С оригинальным предложением выступил в соединенных департаментах министр внутренних дел П.А. Валуев. Он предложил или возложить производство дознаний и предварительных расследований незначительных преступлений, за совершение которых не предусматривалось лишение или ограничение прав состояния, на полицию (остальные дела «большой важности» расследует судебный следователь), или же существующее учреждение судебных следователей вовсе упразднить с тем, чтобы все обязанности, которые возлагаются проектом на судебных следователей, были отнесены к мировым судьям.

Предложение П.А.Валуева явилось своеобразной реакцией на ограничение судебными преобразованиями полицейской (административной) власти. Позиция министра внутренних дел противоречила «Основным положениям преобразования судебной части в России», и уже поэтому была несостоятельна, решили обсудить его аргументацию. Вопрос имел принципиальное значение. Соединенные департаменты признали недостаточную эффективность деятельности судебных следователей. Но этот институт находился в неблагоприятных условиях, поскольку сопредельные органы и институты не были реформированы. Судебные следователи, резюмировали соединенные департаменты, содержат множество «зачатков к более правильному развитию в то время, когда оно поставлено будет в органическую связь с правильной системой судоустройства»⁹. Если возложить расследование менее важных дел на полицию, то обнаружились бы все те недостатки следствия, которые вынудили законодательную власть к безотлагательному учреждению судебных следователей, не выжидая преобразования других частей судоустройства и судопроизводства. При расследовании тяжких преступлений следователи не могли бы качественно соединить сыск и следствие, утратив неизбежно характер

⁹ Лубшев Ю. Ф. Адвокат в уголовном деле. М., 1997. С. 114.

беспристрастных судей – как в дознании и розыске никто не может заменить полицию, которая находится в непосредственном соприкосновении с населением и при самом исполнении своих многообразных обязанностей по полицейской части открывает преступления и проступки, так и судебной части никто не может заменить судью, и тем не менее может занять его место полицейский чиновник, как низший орган обвинительной власти, от соединения которой с судебной властью в руках одного следователя нельзя ожидать беспристрастных с его стороны действий.

Если расследовать преступления станет обязанностью мирового судьи, то он лишится независимости, поскольку за следствием наблюдает прокурор.

Оберегая независимость мировой юстиции, соединенные департаменты отклонили содержащееся в проекте предложение о том, что если полиция бездействует, то мировой судья самостоятельно совершает следственные действия. Подобное право поставит его в зависимость от прокурора. Не нашло поддержки в Государственном Совете и предложение П.А. Валуева оставить за полицейским начальством наложение дисциплинарных взысканий на полицейские чины за упущения и беспорядки по исполнению следственных действий. Оно было отвергнуто на том основании, что только судебная власть способна квалифицированно определить характер упущений полиции.

Без добросовестного исполнения полицией своих обязанностей приведет к падению авторитета следственных органов и не состоится никакого улучшения устава уголовного судопроизводства. Взыскание на полицейского должно возлагаться окружным судом по представлению прокурора, надзирающего за следствием.

Не могли прийти к единому мнению при обсуждении статуса присяжных поверенных. 13 членов комиссии во главе с С.И. Зарудным настаивали на праве каждого адвоката заниматься правозащитничеством по всей стране. Большинство (18 человек) осудили это, поскольку: в большинстве российских городов, в которых будут окружные суды, не образуется достаточного числа присяжных поверенных; что по недостаточному числу их

тяжущие и подсудимые должны будут обращаться к нынешним ходатаям по делам, тогда как при дозволении обращаться с просьбой о словесной защите к присяжным поверенным, живущим в больших центрах населения, у нынешних ходатаев по делам останется только одна письменная подготовка процессов. Это неизбежно приведет к усилению роли неофициальных ходатаев по делам¹⁰.

Отвергли соединенные департаменты предложение о допуске на предварительное следствие адвоката. Мотивировка сводилась к следующему: «При предварительном следствии весьма трудно поставить такого защитника в надлежащие границы и нельзя не опасаться, что он сочтет своею обязанностью противодействовать собранию обвинительных доказательств и способствовать обвиняемому в сокрытии следов преступления.

В этих видах «Основными положениями» не только не установлено назначения защитников при предварительном следствии, но и отменены депутаты от сословий. Это сделано потому, что они могли преждевременно разглашать материалы следствия и воспрепятствовать тем самым изобличению виновного¹¹. Как видно, реформаторы заботились об эффективности обвинительной власти.

Неоднозначно решался вопрос о том, можно ли доверить хождение по делу и не адвокату. Большинство членов комиссии осудили такую практику, поскольку судебная реформа предполагала привлекать класс сведущих и добросовестных поверенных. Таковыми могли стать лица, имеющие высшее юридическое образование, объединенные в корпорацию.

Проекты судебных уставов рассматривались в Государственном Совете в мае – июле 1864 г. В заседаниях прослеживалась тенденция усиления административного влияния на юстицию. Так, министр внутренних дел П.А. Валуев предлагал лишить прокурора права привлекать к ответственности полицейских, ибо наказание за противозаконные действия по следствию должно зависеть непосредственно от надлежащего начальства. Предложение

¹⁰ Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980. С. 210.

¹¹ Петрухин И. Л. Суд присяжных: Проблемы и перспективы // Государство и право. 2001. № 6. С.5.

отвергли, поскольку такой порядок наложения взысканий был главной причиной равнодушия полицейских чиновников к своим обязанностям. Было также высказано, что при рассмотрении в судах должностных преступлений целесообразно присоединить к составу суда депутатов от местного высшего начальства подсудимого. Это предложение также отвергли, поскольку оно противоречило «Основным положениям».

Пристальное внимание уделялось независимости адвокатуры. При обсуждении статуса присяжных поверенных отвергли предложение предоставить право профессорам юридических факультетов заниматься адвокатской деятельностью. Приведенные в этой связи аргументы знаменательны: «По проекту в число присяжных поверенных не допускаются вообще лица, состоящие на службе», поскольку «от них как подчиненных по роду их службы различным начальствам и несущих разные обязанности нельзя ожидать ни той независимости, которая признается необходимою для присяжных поверенных, ни той свободы располагать своим временем, без которой невозможно исполнить многочисленные обязанности, соединенные с званием присяжного поверенного. Все эти причины существуют в отношении профессоров точно так же, как и в отношении лиц, состоящих на государственной службе; профессора так же, как и прочие чиновники, подчинены своему начальству»¹².

Также констатировалось, что к гражданским и военным чинам, которые за совершение преступления должны подвергаться основным наказаниям (каторжным работам, направлениям в арестантские роты и т.п.) и дополнительным телесным, последние впредь не применять. Упразднялось клеймение осужденных. Женщины освобождались от всех телесных наказаний. Сокращались сроки работ в исправительных арестантских ротах в три раза – с 12 до 4 лет. Однако допускалось сечение розгами.

¹² Кучерена А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Актуальные юридические исследования. М., 2009. С. 145.

Статья VIII гласила: «Когда в законе определяется за какое-либо преступление или проступок заключение в тюрьме, или в смирительном, или рабочем доме, или же кратковременный арест, или обращение в общественные работы – назначать сии карательные меры, не заменяя оных розгами и для виновных, не изъятых от телесных наказаний, кроме тех лишь случаев, в коих представляется явная невозможность определить одну из вышеупомянутых мер»¹³. Поскольку в России специальных мест заключения было недостаточно, разгул розги был неизбежен.

Расширялась однако категория лиц, не подлежащих телесным наказаниям. К ним относились: духовенство нехристианских исповеданий, учителя школ, получившие среднее и высшее образование, крестьяне, занимающие выборные общественные должности.

В сухопутной армии и на флоте отменялись прогнание сквозь строй и шпицрутены. Однако за преступления, за которые ранее предусматривались эти наказания, допускалось сечение розгами до 200 ударов. Содержалась оговорка, что подобная мера временная, существующая впредь до устройства специальных мест лишения свободы. На флоте допускалось во время плавания наказание низших чинов линьками (до 100 ударов). Начальство получало право назначать сечение розгами до 50 ударов солдат и матросов, тех из них, кто переведен в «разряд штрафных».

Такой перевод мог осуществляться приговором суда с санкции полкового командира.

Для ограничения произвола офицеров закон перечислял нарушения, за которые назначались телесные наказания.

Совершенно очевидно, что Закон о реформе телесных наказаний от 17 апреля 1863 г. был непоследовательным и во многом противоречивым.

Наряду с прогрессивными институтами, смягчающими и отменяющими жесткие санкции уголовно-правовых норм, уживались и архаичные. Причины

¹³ Косулина Л. Г. История России. Расцвет и закат Российской империи. М., 1994. С. 45.

этого коренились в своеобразии социально-экономических процессов, происходивших в России. Отмена крепостного права открывала путь капиталистическому развитию страны, предполагавшему равенство субъектов правоотношений. На идее такого равенства основывалась реформа. Изменяя судопроизводство и судоустройство в соответствии с буржуазными принципами, нельзя было оставлять феодальную систему наказаний. Например, то, что мировой суд – «краеугольный камень» судебной реформы – должен был в составе одного судьи назначать наказания за маловажные преступления и проступки. Негуманная система уголовной репрессии, которую должны были применять мировые судьи, с неизбежностью дискредитировала в глазах населения институт мировой юстиции. Такая опасность побуждала реформаторов отменить телесные наказания, реформа которых в широком смысле может считаться составной частью судебных преобразований. Далекое не случайно обсуждение в Государственном Совете законопроекта об отмене телесных наказаний в мае 1862 г. совпало с рассмотрением «Основных положений преобразования судебной части в России»¹⁴. Более того, оба законопроекта принимались одним и тем же составом соединенных департаментов. Буржуазная по своей направленности реформа телесных наказаний готовилась и осуществлялась дворянской бюрократией в условиях самодержавной государственности.

После 1864 года благодаря изменениям процессуального права, составлявшего основу Судебной реформы, эффективность профессиональной адвокатской деятельности значительно повысилась. В созданных на окружном и более высоком уровнях общих судах были введены процессуальные принципы, придающие особое значение в судебной защите устности и гласности. По уголовным делам, входившим в юрисдикцию этих судов, адвокаты хотя и не имели доступа к предварительному следствию, однако пользовались всеми процессуальными правами в судебном разбирательстве и

¹⁴ Кучерена А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М., 2002. С. 154.

при обжаловании судебных решений. В дальнейшем развитие адвокатской деятельности было продолжено уже на законодательной основе. В 1892 году было введено обязательное участие защитника при рассмотрении апелляций в судебных палатах. В 1897 году участие адвоката на предварительном следствии стало обязательным в отношении несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет.

Хотя судебная реформа 1864 года и ликвидировала систему сословных судов, либеральная и автократическая тенденции в судопроизводстве сосуществовали. Контрреформы 1874 года серьезно ослабили роль адвокатуры. В конце XIX века применительно к адвокатуре стал использоваться новый термин — «сословие», что означало сообщество юристов, объединенных образованием и поведением и исполняющих специфическую общественную функцию. Вместе с тем о сословии относительно адвокатуры можно было говорить только в отношении адвокатур Санкт-Петербурга, Москвы и Харькова. В других регионах фактически адвокатура не возникла, поскольку функционировали только отдельные адвокаты, но никак не «сообщество профессионалов».

Государство видело слишком большую социальную мобильность внутри адвокатуры. Поэтому были определены социальные группы, участие представителей которых в деятельности адвокатуры ограничивалось. Наиболее ярко нарушение гражданских прав в то время проявилось в отношении еврейского населения. В 1889 году правительство ограничило поступление евреев в коллегии адвокатов, и они могли, таким образом, практиковать только в качестве помощников, частных поверенных или стряпчих. Женщин вообще не допускали к юридической практике в России до Февральской революции.

Впервые в русской истории адвокаты могли выступать перед судом присяжных в открытом заседании, им также разрешалось иметь свидания с обвиняемым, находящимся под арестом; подзащитные по уголовным делам имели право консультироваться со своими защитниками. Реформы 1864 года

не мешали женщинам стать присяжными поверенными, но им запрещалось посещать лекции по праву в университете.

В 1874–1875 годах была предпринята попытка выдавать женщинам лицензии частных поверенных, но Министерство юстиции запретило подобную практику¹⁵. Однако обратимся непосредственно к анализу основных положений Учреждений судебных установлений, в частности, к Главе второй «О присяжных поверенных» (ст. 353–406), регламентирующей организацию и деятельность присяжной адвокатуры. Прежде всего отметим, что созданная Судебными уставами 1864 года присяжная адвокатура действовала на основе ряда принципов, которыми были: совмещение правозаступничества с судебным представительством; относительная свобода профессии; отсутствие связи с магистратурой; сословная организация при дисциплинарной подчиненности судам; определение гонорара по соглашению. Устанавливалось, что присяжные поверенные должны были состоять при судах (судебных местах) для занятия делами по избранию и поручению тяжущихся, обвиняемых и других лиц, участвующих в деле, а также по назначению в отдельных случаях советами присяжных поверенных и председателей судов (ст. 53 Учреждения судебных установлений). В соответствии со статьей 354 Учреждения судебных установлений присяжными поверенными могли быть лица, имевшие аттестаты университетов или других высших учебных заведений об окончании курса юридических наук, или лица, выдержавшие экзамены по юридическим наукам, либо прослужившие не менее пяти лет по судебному ведомству в таких должностях, при исправлении которых могли приобрести практические сведения о производстве судебных дел, либо состояли не менее пяти лет кандидатами на должности по судебному ведомству, или же занимались судебной практикой под руководством присяжных поверенных в качестве их помощников. Также существовали условия, при которых лицо не могло быть допущено в присяжную адвокатуру. Присяжными поверенными не могли быть: лица, не

¹⁵ Лубшев Ю. Ф. Адвокатура в России. М., 2001. С. 754.

достигшие двадцатипятилетнего возраста; иностранцы; лица, объявленные несостоятельными должниками; лица, состоящие под следствием; осужденные лица; ряд других лиц.

19 октября 1865 года было утверждено Положение о введении в действие Судебных уставов, определяющее порядок проведения судебной реформы. С созданием же новых судов действие данного Положения прекращалось и вступали в силу постановления Учреждения судебных установлений. Судебные уставы подробно регламентировали права, обязанности и ответственность присяжных поверенных. Среди них – право присяжных поверенных на корпоративное устройство. Органами самоуправления адвокатского сообщества стали Совет и Общее собрание присяжных поверенных. Тем самым был ознаменован первый этап развития адвокатского самоуправления в России.

Структурирование организаций присяжных поверенных производилось не по территориальному делению России на губернии и уезды, а с учетом деления на 14 Судебных Палат Судебных Округов. В пределах судебного округа адвокаты распределялись неравномерно и, как правило, центром их сосредоточения являлось место нахождения Судебной Палаты. В случае, если в округе судебной палаты количество присяжных поверенных достигало 20 человек, они могли обратиться с просьбой в данную судебную палату о создании Совета присяжных. В случае положительного решения поверенные сами из своей среды избирали Совет, состоявший из председателя и членов Совета. Совет осуществлял прием и увольнение присяжных поверенных, определял меры дисциплинарного взыскания, исполнял роль посредника между адвокатом и его доверителем, назначал по очереди поверенных для «безвозмездного» хождения по делам, размер вознаграждения по таксе, если между адвокатом и тяжущимся возникали разногласия.

С 1866 года в корпоративном самоуправлении происходит перераспределение функций между общим собранием присяжных поверенных и их

советах. Советы стали выносить на предварительное рассмотрение общего собрания все вопросы, имевшие общий для поверенных характер. Постепенно выработалась и процедура проведения таких собраний. Совет заведовал всеми делами корпорации. Поскольку советы, как и само сословие присяжных поверенных, были учреждениями новыми, то им пришлось, по свидетельству А.Ф. Кони, «вырабатывать одновременно и приемы адвокатской техники, и правила адвокатской этики так, чтобы другим, на то глядячи, повадно не было так делать»¹⁶. Самоуправляющиеся адвокатские объединения были созданы не везде. На протяжении рассматриваемого периода наблюдалась тенденция к увеличению численности органов самоуправления на территориях судебных палат. Но даже к 1916 году органы адвокатского самоуправления были образованы лишь при девяти из 14 судебных палат. И в тех судебных округах, где органы адвокатского самоуправления отсутствовали, их права и обязанности принадлежали местному окружному суду (ст. 378 «Учреждения судебных установлений»), что, естественно, не позволяло говорить о полном самоуправлении адвокатуры. И.Я. Фойницкий в этой связи писал: «Шаг этот весьма прискорбный, ибо для суда своими занятиями обремененного, надзор за присяжными поверенными и охранение достоинства этого института гораздо труднее, чем для членов совета из среды самих присяжных... Он в корне нарушает независимость адвокатуры и задерживает ее естественное развитие».

Исторически достоверно и то, что с введением в действие Судебных уставов сразу обнаружилось явно недостаточное количество присяжных поверенных, и с учетом общественной потребности образовалась неупорядоченная законом частная адвокатура в лице всевозможных ходатаев по делам, как правило, гражданским. В этой связи возникла необходимость в ее законодательной регламентации. В результате Законом от 25 мая 1874 года наряду с присяжной адвокатурой учреждается институт частных поверенных.

¹⁶ Кони А. Ф. На жизненном пути. СПб., 1912. С. 67.

Для получения права на участие в производстве гражданских дел как в мировых судах, так и в общих судебных установлениях, частным поверенным необходимо было получить особое свидетельство, выдававшееся судами. Этими же судами осуществлялась дисциплинарная практика. Подробно правовое положение частных поверенных было регламентировано статьями 406.1–406.19 Учреждения судебных установлений (в частности, ст. 406.19 Учреждения судебных установлений женщинам было запрещено получать звание частного поверенного)¹⁷. Особо подчеркнем, что с принятием Учреждения судебных установлений (1874) произошло уравнивание статуса помощника присяжного поверенного со статусом частного поверенного. Причем помощники присяжных поверенных были практически отдалены от уже созданной корпорации профессиональных поверенных и по сути были отброшены к дореформенным временам. Таким образом, на территории России в пореформенный период адвокатура существовала в следующих формах: адвокатура, управляемая Советами присяжных поверенных; адвокаты, подчиненные дисциплинарной власти судов; адвокаты в лице помощников присяжных поверенных. Образование указанных форм адвокатуры создало условия для неминуемого столкновения адвокатского сообщества с проблемами организационного плана. Несмотря на функционирование советов присяжных поверенных, по своему организационному устройству адвокатура не была едина на национальном уровне. В ряде областей (Казанской, Новочеркасской и др., а также в Восточной Сибири), образовывать советы присяжных поверенных было разрешено только в 1906 году. При этом в Европейской России советы присяжных поверенных уже существовали и деятельность их все более основывалась на демократических принципах, действие которых не распространялось на отдаленные от центра регионы в силу их экономического, политического, географического положения. Деятельность адвокатской корпорации выявляла множество проблемных и

¹⁷ Тыныбеков С. А. Адвокатура и государственные органы: к истории взаимоотношений // Юрист. 2004. № 2. С. 16.

больных для самой адвокатуры вопросов. Была очевидной необходимостью реформирования института адвокатуры. Эта цель была поставлена перед образованной в 1885 году при Министерстве юстиции специальной Комиссией по подготовке нового законодательства в области судопроизводства, которая, к сожалению, так и не завершила свою работу в области реформирования судебной системы Российской империи. Деятельность комиссии по подготовке нового законодательства в сфере судопроизводства была возобновлена в 1890 году под председательством М.В. Красовского, и данной комиссии удалось разработать соответствующий проект, опубликованный в 1892 году в «Юридической газете» в № 16, 18 и 22.

Проект был направлен в декабре 1893 года в Государственный Совет, но не был рассмотрен. Изменения в организации деятельности адвокатуры произошли уже после падения самодержавия.

Таким образом, следует констатировать, что проведенная в 1864 году судебная реформа была одной из самых прогрессивных среди ряда преобразований 60-х годов XIX века, и создание адвокатуры было одним из ключевых ее пунктов и достижений. Оценивая сегодня судебную реформу 1864 года, важно отметить, что при всей ее ограниченности она существенно подвинула Россию вперед по пути соблюдения и защиты прав человека.

Но как бы там ни было, адвокатура в царской России противодействовала беззаконию на почве реально существующей тогда законности. В целом системе организации и функционирования присяжной адвокатуры были присущи следующие характерные черты: организация сословия присяжных поверенных при каждой из 14 Судебных Палат на территории Российской Империи; образование и функционирование органов самоуправления сословия присяжных поверенных при каждой из 14 Судебных палат на территории Российской Империи в лице Общего собрания присяжных поверенных при Судебной Палате, как своеобразного законодательного органа адвокатского сословия, и в лице Совета присяжных поверенных в роли представительного органа адвокатского сословия,

выполнявшего функции исполнительного органа; осуществление Советом присяжных поверенных следующих организационно-управленческих функций. А именно: кадровое обеспечение сословия присяжных поверенных (прием и увольнение присяжных поверенных); контроль за соблюдением присяжными поверенными законодательства, адвокатской дисциплины и адвокатской этики; наложение на присяжных поверенных дисциплинарных взысканий за нарушения адвокатской дисциплины и адвокатской этики; посредничество между присяжными поверенными и их доверителями; регулирование гонорарной практики присяжных поверенных; регулирование практики назначения присяжных поверенных для «безвозмездного» хождения по делам; существенное ограничение судебной властью самодеятельности сословия присяжных поверенных; контроль судебной власти за составом и деятельностью сословия присяжных поверенных и его органов самоуправления¹⁸.

Судебными уставами 1864 года была открыта новая эпоха российского судебного права и провозглашены такие буржуазно-демократические принципы судопроизводства, как гласность, устность и состязательность. Проведенной реформой гарантировались права человека в суде самим наличием адвокатуры, на плечи которой лег труд посредника между конкретной личностью и судом.

Миссией и идеей адвокатуры являлась судебная защита прав частных лиц во имя и в интересах общественного блага.

Результатом деятельности присяжных поверенных в рассматриваемый исторический период стало развитие правовой культуры и укрепление законности, при которой защита личности от незаконного и необоснованного обвинения становится основным назначением судопроизводства.

Характеристика отношений государства и адвокатуры того периода связана с тем, что в самодержавной стране адвокатура как правовой институт

¹⁸ Резник Г. М. К вопросу о квалифицированном содержании понятия «Квалифицированная юридическая помощь //Адвокат. 2007. № 4. С. 56.

не могла иметь полноценной свободы слова и дела. Она с момента зарождения была поставлена в условия, заведомо ограничивающие ее политическую активность. Тем не менее немаловажным моментом в деятельности российской адвокатуры была активная политическая позиция ее членов.

С 1903 года присяжные поверенные России, не только в Европейской ее части, но и в иных регионах, включая Восточную Сибирь, активно включаются в политическую жизнь страны, становятся борцами за установление демократического строя и принимают участие в забастовке осени 1905 года. В 1903 году известный российский юрист М.М. Винавер, характеризуя причины дискриминационного отношения российского самодержавия к адвокатуры, справедливо отмечал, что, исполняя свой профессиональный долг, отстаивая силу закона и протестуя против всяких на него посягательств, адвокат тем самым выступает против правительства, поскольку оно само насаждает произвол, и при таких условиях государственной жизни деятельность адвоката неизбежно приобретает «противоправительственный» характер¹⁹.

Нельзя не отметить и участия адвокатов в политических процессах того времени в качестве оппозиции. На заседании фракции кадетов в 1907 году присяжный поверенный И.В. Гессен заявлял, что сложившаяся политическая ситуация такова, что мы можем выразить осуждение политическим убийствам. Это единственно правильная позиция партии кадетов²⁰. Участие адвокатов в политических процессах обуславливалось закономерными интересами, когда большинство представителей профессионального сословия отражали идеи буржуазного либерализма. Так, образованный в 1903 году Союз Адвокатов, состоящий из представителей буржуазной интеллигенции, на учредительном съезде стремился не допустить в платформу Союза лозунгов о свержении царизма. Несмотря на политические взгляды большинства адвокатов, государственная власть

¹⁹ Петрухин И. Л. Суд присяжных: Проблемы и перспективы // Государство и право. 2001. № 6. С.17.

²⁰ Моллериус И. П. Руководство для полицейских чинов. СПб., 1910. Т. 1. С. 134.

рассматривала сословие присяжных поверенных в целом как стремящееся к ниспровержению существовавшего в России общественного строя. Поводом к такому отношению стало представление в 1904 году министру внутренних дел молодым течением Петербургского и Московского советов присяжных поверенных резолюции о необходимости изменения государственного строя России. С этого момента в отношении присяжных поверенных начинают предприниматься административные меры и методы «жандармского дознания».

В конце 90-х годов XIX века в адвокатуре наметился конфликт между молодой адвокатурой и органами сословия присяжных поверенных. В Москве молодые помощники присяжных поверенных образовали так называемый бродячий клуб, ставивший своей целью «поднять профессиональный и общественный уровень адвокатуры». Члены клуба открыли консультацию для оказания юридической помощи рабочему и крестьянскому населению. В феврале 1903 года состоялся 1 Съезд молодых адвокатов, на котором был выработан основной принцип деятельности союза молодых адвокатов – борьба за политическую свободу. В октябре 1904 года состоялся 2 Съезд молодых адвокатов, который рассматривал вопрос о праве адвокатов выступать с конституционными заявлениями. Деятельность молодой адвокатуры вызвала отрицательное отношение со стороны органов сословия присяжных поверенных. Но это отношение менялось по мере нарастания в стране политической активности.

20–21 ноября 1904 года Петроградский и Московский Советы приняли резолюцию о том, что правильная организация правосудия невозможна без коренной реформы государственного строя. По мнению И.В. Гессена адвокаты, «ходатайствуя о введении представительного строя, не выходят за пределы чисто профессиональных задач. ..», так как самодержавный строй, притесняющий адвокатуру, лишал адвокатов возможности осуществлять адвокатские обязанности. Революционные события 1905 года впервые объединили адвокатов на общероссийском уровне. 28–30 марта 1905 года в

Петрограде был созван 1 Всероссийский съезд адвокатов. На съезде было провозглашено создание Всероссийского союза адвокатов с целью «объединения общественно-профессиональной деятельности адвокатуры и достижения политического освобождения России на началах демократической конституции». 5–6 октября 1905 года, накануне всеобщей политической забастовки в Москве, состоялся 2 Всероссийский съезд адвокатов. На нем было решено принять активное участие в выборах в Первую Государственную Думу и «поддержать всеобщую политическую забастовку материальными средствами союза и оказать ей содействие всеми доступными союзу средствами и воззваниями, юридической помощью и т. д.».

Помимо политических задач на съезде были определены профессиональные задачи адвокатуры: «установить тесное общение между русскими адвокатами при помощи съездов... содействовать разработке, совершенствованию и объединению правил адвокатской этики, принимать меры к ограничению членов сословия от произвола... содействовать осуществлению мероприятий, относящихся к материальному обеспечению членов сословия на случай смерти, болезни...»²¹.

В годы первой революции Московская адвокатура приняла решение стоять на стороне народа. Ответным шагом Петербургских адвокатов для поддержания политической забастовки стало принятие обязательств по использованию всех возможных мер для приостановления судебной деятельности. Некоторые присяжные поверенные были осуждены за подобные действия. В период с 1905 года по февраль 1917 года отношения между адвокатурой и государственной властью ухудшились из-за участия адвокатов в качестве защитников на политических процессах. Напряженность в отношениях адвокатуры с властью исчезла только после Февральской революции 1917 года. Советы присяжных поверенных получили возможность действовать как независимые учреждения. Была расширена социальная база

²¹ Лопухин А. А. Из служебного опыта: настоящее и будущее русской полиции. М., 1907. С. 84.

адвокатского сословия. Так, Министерство юстиции разрешило принимать в адвокатуру всех помощников присяжных поверенных еврейской национальности (в марте — апреле 1917 г. этого требовали сами адвокаты). В 1917 году Временное правительство приняло закон, разрешавший женщинам вступать в присяжные, а также в частные поверенные. Произошедшая Февральская революция 1917 года породила в обществе надежду на демократизацию как самого российского общества, так и адвокатуры.

Декларация Временного правительства от 3 марта 1917 года гласила, что Временный комитет членов Государственной Думы достиг такого успеха, который позволяет ему приступить к более прочному устройству исполнительной власти. В этой же Декларации провозглашались: полное и немедленное амнистирование заключенных по всем политическим и религиозным делам; свобода вероисповедания, слова, печати, союзов, собраний и стачек; отмена всех сословных и национальных ограничений; снятие запрета на занятие женщин адвокатской практикой. В одном из структурных образований комитета по законопроектам Временного правительства готовился новый Закон об адвокатуре России. Из-за свершившейся Великой октябрьской социалистической революции, главной задачей которой являлось уничтожение «буржуазного» государственного аппарата и создание нового социалистического государства, период его деятельности был слишком непродолжительным, а планы, в большинстве своем, неосуществленными. Организационно-правовые и функциональные основы деятельности оставались неизменными до осени 1917 года, когда была уничтожена вся система государственности и правовые основания деятельности адвокатуры вследствие этого также прекратили свое существование.

Февральская революция 1917 года привела к смене политической власти в России, которая отразилась на развитии всех правовых институтов и государственных институтов, в том числе привела к изменению направления развития отечественной адвокатуры. В принятой Декларации Временного правительства от 3 марта 1917 года провозглашалась «полная и немедленная

амнистия по всем делам политическим и религиозным, в том числе террористическим покушениям, военным восстаниям и аграрным преступлениям. Была объявлена свобода слова, печати, союзов, собраний и стачек с распространением политических свобод на военнотружущих в пределах, допускаемых военно-техническими условиями. Отмена всех сословных, вероисповедных и национальных ограничений. Замена полиции народной милицией с выборным начальством, подчиненным органам местного самоуправления». Анализ литературы свидетельствует, что адвокатская корпорация горячо поддержала Февральскую революцию, что выразилось не только в сотрудничестве с новой властью, но и занятием ключевых должностей в составе Временного правительства. Помимо А.Ф. Керенского из числа либерально настроенных юристов многие стали министрами, чиновниками.

Оказавшись у власти, юристы приступили к подготовке судебной реформы. Для лиц, занимающихся адвокатской практикой, были отменены национальные и гендерные ограничения. Так, в Москве, Петрограде были допущены к ведению юридических дел более двухсот евреев. Принятое 20 ноября 1864 года в виде закона «Учреждение судебных установлений» запрещало лицам женского пола быть присяжными поверенными и заниматься адвокатской практикой. Эта дискриминация была ликвидирована. Женщинам было разрешено заниматься адвокатской практикой, что несомненно являлось прогрессивным началом. Однако дальнейшему проведению правовых реформ помешала Октябрьская социалистическая революция 1917 года, которая привела к полному демонтажу всей системы органов правосудия. Зарождающееся социалистическое государство ставило принципиально новые цели и задачи, в том числе и в сфере правосудия. Однако в первые месяцы революции у большевиков не было четкого плана реформирования отечественной адвокатуры. Если оценивать отношение представителей большевистской партии к данному институту, то оно было двояким. Часть революционеров была враждебно настроена к институту адвокатуры,

поскольку полагала, что дореволюционные присяжные поверенные способствовали поддержанию царского режима, защищая интересы крупной буржуазии и иных имущих классов. А в новом пролетарском суде не будут нужны в адвокатах, чьей основной задачей является препятствовать отправлению правосудия. Другая часть большевиков не была столь категорична к институту адвокатуры и конкретным ее представителям. Наоборот, они обращали внимание на ту роль, которую сыграли «прогрессивные адвокаты» на политических процессах. Зал суда долгое время являлся единственной законной трибуной, с которой адвокаты доносили ценности революционного движения. Знаменитая ленинская характеристика дореволюционной адвокатуры «эта сволочь часто паскудничает» была сказана после очередного политического процесса над революционерами. Стремясь добиться более мягкого наказания для своих подзащитных, адвокаты пытались представить революционеров как заигравшихся хулиганов, не имеющих четких целей и не понимающих собственных действий. Такое уничижительное представление социал-демократов, пусть даже им во благо, не могло понравиться В.И. Ленину. По его мнению, это дискредитировало революцию в целом, в глазах общественности могло сложиться суждение, что революционеры не представляют реальной силы. Отношение В.И. Ленина к адвокатуры часто сводят именно к этой характеристике, при том, что его следует рассматривать шире в контексте эволюции его отношения к государственным и правовым институтам вообще. После прихода к власти В.И. Ленин отказался от марксистской концепции «вооруженного народа», которому не нужно государство и его аппарат в виде органов власти, и перешел на позицию, согласно которой необходимо организовать государство еще более сильное и централизованное, чем было до революции.

Одним из первых принятых государственных актов, положившим начало формированию новой судебной системы, стал Декрет СНК РСФСР «О суде» от 24 ноября 1917 года. Это был беспрецедентный в мировой истории документ. В восьми пунктах постановления были заложены основы начала

переустройства судебных учреждений. Упразднялись окружные суды, судебные палаты и Правительствующий сенат со всеми департаментами, военные и морские суды всех наименований, а также коммерческие суды, заменяя все эти установления судами, образуемыми на основании демократических выборов. Упразднялись существующие институты судебных следователей, прокурорского надзора, а равно и институты присяжной и частной адвокатуры. Предварительное следствие по уголовным делам Декрет возлагал на местных судей единолично. В роли же обвинителей и защитников, допускаемых в стадии предварительного следствия, а по гражданским делам – поверенных, допускались все непорочные граждане обоого пола, пользующихся гражданскими правами. Особо следует выделить п.5 Декрета о суде № 1, где предписывалось местным судам решать дела от имени Российской Республики и руководствоваться в своих решениях и приговорах законами свергнутых правительств лишь постольку таковые не отменены революцией и не противоречат революционной совести и революционному правосознанию. Восьмой пункт Декрета учреждал: «Для борьбы против контрреволюционных сил в виду принятия мер ограждения от них революции и ее завоеваний, а равно для решения дел о борьбе с мародерством и хищничеством, саботажем и прочими злоупотреблениями торговцев, промышленников, чиновников и прочих лиц, учреждаются рабочие и крестьянские Революционные Трибуналы». Подсудность местных судов была ограничена кругом менее важных гражданских (сумма иска три тысячи рублей) и уголовных (наказание до двух лет лишения свободы) дел. При этом решения таких судов были окончательны и не подлежали пересмотру в апелляционном порядке. Бывшие присяжные поверенные с большой тревогой и непониманием встретили опубликованный акт, который вызвал у них крайне отрицательную реакцию. В ноябре-декабре 1917 года в некоторых городах, в частности, Петрограде, Москве, Омске, Смоленске, Иркутске, Оренбурге и др. стали поступать сообщения о протестных действиях со стороны судей, прокуроров, следователей, адвокатов. Формы протеста были разные от

контрреволюционного саботажа и обращения к населению с резолюцией по поводу переживаемого момента до требования созыва Учредительного Собрания и передачи ему власти Советов и невыполнения требования Декрета о суде № 1. Например, 26 ноября 1917 года петроградская адвокатура постановила признать Декрет о суде № 1, «как исходящий от организации, не признаваемой за власть страной, не имеющим силы закона; члены адвокатуры должны продолжать свою профессиональную деятельность до приостановления насильем деятельности суда». 3 декабря 1917 года московская адвокатура постановила продолжать деятельность адвокатуры «на началах, установленных для сословия присяжных поверенных и их помощников Судебными уставами 1864 года и узаконениями, опубликованными в установленном порядке». 16 декабря 1917 года адвокаты Смоленска также решили продолжать работу, не считаясь с декретами и постановлениями советской власти: «В случае же применения силы прекратить всякую работу, уйти из суда и не входить с Советской властью в какие-либо переговоры о способах и времени учета и передачи дел, не облегчать ее деятельности своим опытом и трудом канцелярии»²².

Трудности становления правовой системы социалистического государства было связано, по крайней мере, с двумя факторами. Большевиков, западная теория права не устраивала, а разработать новую систему судопроизводства было непросто, так как аналога в мировой юриспруденции не было. Согласно марксистским взглядам право в капиталистическом обществе обслуживает интересы владельцев собственности. Но поскольку в новых условиях рычаги управления государством перешли к пролетариату, то право должно стать тем орудием, с помощью которого пролетариат должен добиваться своих конечных целей. Право стало рассматриваться как инструмент борьбы с буржуазией, подменяя революционную законность революционной целесообразностью. Вторым фактором, существенно тормозивший становление нового судопроизводства, был открытый саботаж

²² Ларин В. В. Ловушки и ошибки в договоре и судебном процессе. СПб., 2000. С. 135.

как со стороны кадров дореволюционной системы правосудия, чиновников министерства юстиции, который принял длительный по времени период. Так, например, «Народный комиссар юстиции приказом от 22 ноября 1917 г. уволил со службы без права на пенсию не явившихся на работу всех чиновников центрального управления министерства юстиции до VIII класса включительно, в том числе четырех товарищей министра юстиции, трех директоров и вице-директоров департаментов»²³.

Перелом в отношении института адвокатуры наметился после издания Народным Комиссариатом юстиции инструкции: «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и о порядке ведения его заседаний» 19 декабря 1917 года. Этот документ в п. «б» ст.7 предписывал при Революционном Трибунале учреждать коллегия лиц, посвятивших себя правозаступничеству. Такая коллегия образовывалась путем свободной записи всех лиц, желающих оказать помощь революционному правосудию и представивших рекомендации Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов. Инструкцией предписывалось, что судебное следствие происходит при участии обвинения и защиты. В качестве защитников, имеющих право участие в деле, допускаются по выбору сторон все пользующиеся политическими правами граждане обоего пола. Если же обвиняемый почему-то не воспользовался своим правом пригласить защитников, то Революционный Трибунал, по его просьбе, предоставляет ему помощь из тех лиц, которые состоят в названной коллегии правозаступников. Надо отметить, что в коллегия правозаступников преимущественно вошли члены коммунистической партии. В силу этого обвиняемые редко обращались к помощи защитников из коллегии правозаступников, так как они придерживались обвинительного уклона и чаще всего выступали подставными лицами, что заставляло подсудимых и обвиняемых прибегать к услугам бывших адвокатов. Первый вывод можно

²³ Кучерена А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Актуальные юридические исследования. М., 2009. С.156.

сделать следующий. Социалистическое государство в первые месяцы своего рождения закладывая основы правосудия, в виду отсутствия новых законов, делало ставку на «революционную совесть» и «пролетарское сознание» тех судей, которые разрешали текущие юридические дела. Те правовые нормы, которые не сочетались с революционной совестью и пролетарским сознанием судьями во внимание не принимались. Приговоры они выносили, не ограничивая себя законами свергнутых правительств. К старым законам судьи обращались как к необязательному для себя руководству. Члены коллегии правозаступников выступали лишь по наиболее сложным уголовным делам, подсудным трибунала. Помощь гражданам оказывали бывшие присяжные поверенные, присяжные юрисконсульты и другие лица, нелегально занимавшиеся адвокатской практикой. В этот период главная ставка нового социалистического государства в области правосудия была сделана на широкое привлечение трудящихся к работе в судах.

Принятая 10 июля 1918 года V Всероссийским съездом Конституция РСФСР на основании статьи 65 лишала избирательных прав представителей различных сословий.

Те граждане, которые участвовали в качестве защитников в судах, практически никакой юридической помощи не оказывали, что дает право констатировать – адвокатуры, в истинном смысле этого слова не существовало. Было очевидно, что с уничтожением старой адвокатуры и теми положениями, которые были закреплены в Декрете о суде № 1 функционирование правовой системы не обеспечить и поэтому пролетарскому государству потребовалась новая форма организации защиты, которая получила закрепление в постановлении ВЦИК от 7 марта 1918 в Декрете о суде № 2 года, состоящий из 12 частей, включающих 39 статей, который развивал и дополнял положения Декрета о суде № 1.

Для возрождения адвокатуры важным было положения закрепленные в седьмой части «Об обвинении и защите» в которой говорилось: «При Советах рабочих, солдатских и крестьянских депутатов создается коллегия лиц,

посвящающих себя правозаступничеству как в форме общественного обвинения, так и общественной защиты (ст.24). В эти коллегии вступают лица, избираемые и отзываемые Советами рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Только эти лица имеют право выступать в судах за плату (ст. 25)». Ст. 27 специально оговаривала случаи, когда «обвиняемый, в силу каких-либо причин не воспользовался своим правом приглашения защитников, суд, по его просьбе, предоставляет ему помощь из названной коллегии правозаступников». Правозаступничество объявлялось общественной функцией. Несмотря, что данный акт предписывал создание при местных Советах коллегий правозащитников, однако в нем не оговаривалось, какими они должны быть, а самый главный его недостаток, он не только не обязывал местные советы исполнять его положения, но и позволил поставить защитников в полную зависимость от местных властей. На основании Декрета о суде № 2, Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов издает Положение о коллегии правозаступников. Надо отметить, что отдельные коллегии правозащитников по характеру выполняемых ими функций и организационному устройству были весьма близки к адвокатуре.

В качестве второго вывода следует отметить, что правозащитные коллегии себя не оправдали и в силу того, что на местах их организация шла с большим трудом. Ранее принятые «новые акты заложили основу включения будущей адвокатуры в механизм государства». Эту тенденцию закрепил Декрет ВЦИК от 30 ноября 1918 года, утвердивший Положение «О народном суде РСФСР»²⁴.

Оставалось неизменным положение о том, что «при рассмотрении всех дел Народный Суд применяет декреты Рабоче-Крестьянского Правительства, а в случае отсутствия соответствующего декрета или неполноты такового руководствуется социалистическим правосознанием». В примечании специально оговаривалось, что «ссылки в приговорах и решениях на законы

²⁴ Куксин И. Н. Социалистическая революция и становление адвокатуры // Национальные интересы. 2017. №5 (52). С. 16.

свергнутых правительств воспрещаются» (ст. 22). Безоговорочно было признано о нормативном закреплении наименования коллегий правозаступников, которые, согласно ст. 40, стали называться «Коллегиями защитников, обвинителей и представителей сторон в гражданском процессе». Учреждались они «при Уездных Исполнительных Комитетах Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов (включая и уездный город) и при Губернских Исполнительных Комитетах Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов». Впредь адвокаты «коллегии защитников» становятся должностными лицами, на что указывает ст. 41 в которой сказано: «Члены Коллегии избираются Исполнительными Комитетами Советов Рабочих и Крестьянских Депутатов на общих со всеми должностными лицами Советской Республики основаниях ...». Статья 42 Декрета устанавливает порядок материального вознаграждения: «Члены Коллегии, как должностные лица Советской Республики, получают содержание в размере оклада, устанавливаемого для Народных Судей, по смете Народного Комиссариата Юстиции»²⁵.

Кроме членов коллегии «в качестве представителей сторон и защитников, допускаются:

- 1) близкие родные тяжущихся, как-то: родители, дети, супруги, братья и сестры.
- 2) юрисконсульты Советских учреждений по уполномочию руководящих их органов (ст.47).

Отдельно регламентировалось положение о том, что «для участия в процессе защитники и обвинители персонально назначаются Судом из числа прикомандированных к Суду членов Коллегии» (ст.45).

По тем уголовным делам, которые рассматриваются с участием шести Народных Заседателей, участие в процессе защитника обязательно (ст.43). В примечании к данной статье оговаривалось, что «в тех случаях, когда

²⁵ Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуре. СПб., 1975. С. 92.

признана необходимость участия в процессе обвинителя, обязательно и участие защитника». С учетом, что многие присяжные поверенные в первые годы советской власти эмигрировали за границу, многие были осуждены повсеместно, стала ощущаться нехватка юристов, не только в правозащитной деятельности, но и в работе государственного аппарата. Совет Народный Комиссаров пошел на беспрецедентный шаг, издав 11 мая 1920 года Декрет о регистрации лиц с высшим юридическим образованием».

Указанным постановлением предписывалось «произвести повсеместную регистрацию лиц, независимо от возраста и пола, получивших высшее юридическое образование, работавших ранее по судебному, военно-судебному ведомствам и адвокатуре ²⁶. Регистрации подлежат все лица: состоящие на службе в предприятиях, учреждениях или хозяйствах по своей специальности или не по своей специальности; имеющие какое-либо другое занятие; не имеющие определенных занятий.

Для тех лиц, которые подлежали регистрации в случае их «неявки в установленный срок или не подчинившихся указаниям при переводе их на другие места работы, считаются дезертирами и караются согласно общих правил».

Следующим шагом в оформлении советской адвокатуры как института было принятие двух взаимосвязанных актов: Постановление III сессии ВЦИК «Об адвокатуре» и «Положение о коллегии защитников». Теперь советская адвокатура приняла более четкую организационно-правовую форму – коллегию защитников и ее руководящий орган президиум. Во многом аналог дореволюционных Советов присяжных поверенных коллегия объединяла в себе функции дисциплинарной власти над защитниками, кадрового состава, финансовой деятельности, оплаты работы защитников и другие. Главное отличие от дореволюционных аналогов – советская адвокатура теряла свою самостоятельность, находясь под двойным надзором: со стороны судов, при которых действовала коллегия, а также со стороны исполкомов, которые были

²⁶ Буробин В. Н. Адвокатская деятельность. М., 2003. С. 115.

призваны обеспечивать оптимальные условия для ее деятельности. Долгое время оставался дискуссионным вопрос о кадровом обеспечении коллегий защитников. Согласно положению 1922 года, в коллегию защитников допускались лица не менее двух лет отработавшие на ответственных должностях в органах следствия или сдавшие экзамен особой комиссии, создаваемой при суде с участием членов коллегии. Программа испытаний была утверждена вместе с положением и предполагала проверку знаний по государственному, уголовному, гражданскому, вексельному праву, судоустройстве. Таким образом, отсутствие юридического образования не было препятствием для вступления в адвокатуру. Практический опыт или сданный экзамен должны были стать гарантией соответствующей квалификации будущего адвоката. Кроме того, в коллегию не принимались несовершеннолетние, лица, в отношении которых возбуждено уголовное дело или вступил в силу приговор суда, а также лица, не обладающие в силу статьи 65 Конституции РСФСР активным и пассивным избирательным правом (использующие наемный труд, живущие на нетрудовые доходы, монахи, церковнослужители и некоторые другие).

Защитники не могли совмещать свою деятельность с занятием должностей на государственной службе, за исключением выборных и преподаванием юридических дисциплин в учебных заведениях. В конце 1922 года был принят специальный циркуляр ЦК РКП(б) «О вступлении коммунистов в коллегии защитников», который предписывал членам партии принимать самое активное участие в работе коллегии, создавать в них большевистские фракции. Еще одним дискуссионным вопросом было введенное в 1922 году ограничение количества членов коллегий защитников. Органы юстиции должны были определить количество членов коллегии, руководствуясь числом дел и судебных учреждений в губернии. Такая норма сразу вызвала критику, однако ее отмена произошла лишь в 1926 году с принятием Положения о судоустройстве РСФСР. Представляется, что предписание о вступлении в коллегии защитников коммунистов и снятие

ограничений по численности членов коллегии было продиктовано одной целью – укомплектовать советскую адвокатуру лояльными и верными с идеологической точки зрения членами. В рассматриваемый период становления советской адвокатуры имело место весьма распространенное явление – подпольная адвокатура. Термин подпольная адвокатура собирательный, к этой группе принадлежали лица, осуществляющие функции адвокатов, как противоправно, прямо нарушая существующее законодательство, так и лица, которые использовали различные возможности, данные законом для граждан выступать в суде в качестве защитника. Формально на протяжении 1920-х годов не была запрещена частная адвокатская практика. Закон даже позволял организовывать адвокатские уездные бюро.

В период НЭПа она получила широкое распространение в связи с увеличивающимся спросом на услуги. В состав частной адвокатуры входили юристы, получившие образование еще до революции и занимавшие должности в системе правосудия царской России. Грамотные и юридически образованные частные адвокаты, адаптировавшиеся к новым правовым реалиям, были более востребованными со стороны деятелей эпохи НЭПа, чем идейные представители коллегии защитников, которые только начинали свой профессиональный рост. Поэтому закат частной адвокатуры приходится на конец 1920-х годов, периоду свертывания политики НЭПа.

Начиная с 1928 года все адвокаты должны были объединяться в коллективы. Этот процесс будет завершён к 1932 году. Частная адвокатура в силу своего кадрового состава была светлой стороной подпольной адвокатуры. Темную ее сторону составляла огромная масса псевдоадвокатов, действовавших в сельской местности. Пользуясь неграмотностью населения, подпольные юристы за вознаграждение оказывали неквалифицированную юридическую помощь. Такая деятельность имела негативный эффект, поскольку затрудняла работу советского суда, следствия, исправительной системы. Решение вопроса с подпольной адвокатурой также связано с

принятием в 1932 году Положения о коллективах защитников, которое предписывало объединить всех защитников в коллективы и распространить их деятельность на сельскую местность. Таким образом, становление советской адвокатуры в первые послереволюционные годы шло по пути от полного отказа в ее институциональном оформлении до постепенного воссоздания ее в новой организационно-правовой форме, построенной на принципах нового социалистического государства.

1.2 Адвокатура в России в период с 1962 по 2016 годы

Новое Положение об адвокатуре РСФСР было утверждено Законом РСФСР от 25 июля 1962 года. В соответствии со ст. 1 Положения коллегии адвокатов определялись как добровольные объединения лиц, занимающихся адвокатской деятельностью.

Республиканские (в автономных республиках), краевые, областные и городские (в городах Москве и Ленинграде) коллегии адвокатов создавались в целях осуществления защиты на предварительном следствии и на суде, представительства по гражданским делам в суде и арбитраже, а также для оказания иной юридической помощи гражданам, предприятиям, учреждениям, организациям и колхозам в РСФСР²⁷.

Адвокатской деятельностью могли заниматься только лица, состоящие членами коллегий адвокатов.

Организация, руководство и контроль за деятельностью коллегий адвокатов осуществлялись советами министров автономных республик, исполнительными комитетами краевых, областных, Московского и Ленинградского городских Советов депутатов трудящихся.

Общее руководство коллегиями адвокатов в РСФСР и контроль за их деятельностью осуществлялись Министерством юстиции РСФСР. Государство контролировало адвокатуру по всем ключевым вопросам. Во

²⁷ Аяцков Д. Ф., Отечественное правосудие в XIX в.: Практика и уроки реформирования / Д. Ф. Аяцков, Ю. В. Галкин, Е. В. Олесеюк // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 8. С.241.

всем остальном коллегии были самоуправляемыми организациями. Адвокатура вместе со всей страной продолжала развиваться.

Ситуация изменится в 1980-е годы. Так, в 1986 – 1988 гг. в СССР произошел «корпоративный бум»: во всех сферах деятельности – от медицины до обороны – стали появляться кооперативы. Кооперативы и малые предприятия стали первыми символами приближавшейся экономической свободы предвестниками рынка. Оказание правовых услуг не могло быть исключением. Стали возникать и правовые кооперативы. Качество работы данных кооперативов было крайне низким, однако они продолжали работать, оказывая услуги населению. Одновременно в эти годы началась борьба между Минюстом России и адвокатурой по поводу проекта нового закона об адвокатуре. Адвокатура хотела получить закон, дававший ей полную независимость и бесконтрольность со стороны государства, а Минюст, наоборот, пытался провести законопроект, который противоречил основным принципам формирования адвокатского корпуса и деятельности адвокатуры как саморегулирующейся организации.

С принятием Конституции СССР 1977 года, статьей 161 устанавливалось, что для оказания юридической помощи гражданам и организациям действуют коллегии адвокатов. В случаях, предусмотренных законодательством, юридическая помощь гражданам оказывается бесплатно²⁸.

К тому же 30 ноября 1979 г. были приняты всесоюзный Закон и Закон РСФСР «Об адвокатуре», а затем Положение об адвокатуре в РСФСР от 20 ноября 1980 г. В указанных нормативных правовых актах были определены права и обязанности адвокатов. Данное Положение имело особое значение в развитии института бесплатной юридической помощи. Так, статья 22 Положения предусматривала оказание бесплатной юридической помощи следующим категориям граждан: истцам в судах первой инстанции при ведении дел о взыскании алиментов и трудовых дел; по искам колхозников к

²⁸ Буробин В. Н. Адвокатская деятельность. М., 2003. С.145.

колхозам об оплате труда; о возмещении вреда, причиненного увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с работой; о возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, наступившей в связи с работой, а также гражданам при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий; гражданам по жалобам на неправильные записи в списках избирателей; депутатам Советов народных депутатов при даче консультаций по вопросам законодательства, связанным с осуществлением ими депутатских полномочий; членам товарищеских судов и добровольных народных дружин по охране общественного порядка при даче консультаций по законодательству в связи с их общественной деятельностью²⁹.

Также заведующий юридической консультацией, президиум коллегии адвокатов, а также орган предварительного следствия, прокурор и суд, в производстве которых находится дело, был вправе, исходя из имущественного положения гражданина, освободить его полностью или частично от оплаты юридической помощи. При освобождении гражданина от оплаты юридической помощи заведующим юридической консультацией или президиумом коллегии оплата труда адвоката производилась из средств коллегии. При освобождении гражданина от оплаты юридической помощи органом предварительного следствия, прокурором или судом расходы по оплате труда адвоката относились в установленном порядке на счет государства. Такой порядок оказания бесплатной юридической помощи длился вплоть до периода развития современной российской государственности.

С принятием Конституции РФ 1993 г. Россия провозглашается социальным государством. Человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. С учетом данных принципов юридическая помощь становится важным элементом в правозащитном механизме. В соответствии со статьей 48 Конституции Российской Федерации

²⁹ Буробин В. Н. Адвокатская деятельность. М., 2003. С.149.

каждому гарантируется право на получение квалифицированной юридической помощи. Каждый задержанный, заключенный под стражу, обвиняемый в совершении преступления имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения. В случаях, установленных законодательством, предусматривается оказание юридической помощи бесплатно. Такая помощь предусматривается как в уголовном, так и гражданском судопроизводстве. Конституционализация права на бесплатную юридическую помощь находит дальнейшее развитие в Федеральном законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который ознаменовал собой новый этап в развитии российской адвокатуры, являющейся одной из составляющих структуры гражданского общества, профессиональным объединением юристов, созданным на добровольной основе с целью оказания квалифицированной юридической помощи. Так, в соответствии с первоначальной редакцией статьи 26 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» такая помощь оказывалась малоимущим гражданам в следующих случаях:

1) истцам – по рассматриваемым судами первой инстанции делам о взыскании алиментов, возмещении вреда, причиненного смертью кормильца, увечьем или иным повреждением здоровья, связанным с трудовой деятельностью.

2) ветеранам Великой Отечественной войны – по вопросам, не связанным с предпринимательской деятельностью.

3) гражданам Российской Федерации – при составлении заявлений о назначении пенсий и пособий.

4) гражданам Российской Федерации, пострадавшим от политических репрессий, – по вопросам, связанным с реабилитацией. Юридическая помощь также оказывалась бесплатно несовершеннолетним, содержащимся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Необходимо отметить, что закреплялся не только

перечень категорий граждан и вопросов, по которым оказывалась бесплатная юридическая помощь. Также появился механизм получения такой помощи и порядок оплаты за предоставленную такую помощь. Так, статья 25 указанного Федерального закона устанавливала, что порядок компенсации расходов адвокату, оказывающему юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно, определяется законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации. Также законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации устанавливался перечень документов, необходимых для получения гражданами Российской Федерации юридической помощи бесплатно. Так, например, в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре сначала был принят Закон Ханты-Мансийского автономного округа от 15.12.2002 № 81-оз «О перечне и порядке представления документов, необходимых для получения отдельными категориями граждан бесплатной юридической помощи на территории Ханты-Мансийского автономного округа»³⁰, а затем Закон Ханты-Мансийского автономного округа – Югры от 04.04.2005 № 17-оз «Об обеспечении оказания адвокатской помощи на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры».

Институт бесплатной юридической помощи находит свое развитие и в процессуальном законодательстве. Так, согласно статье 51 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации если защитник не приглашен самим подозреваемым, обвиняемым, его законным представителем, а также другими лицами по поручению или с согласия подозреваемого, обвиняемого, то дознаватель, следователь или суд обеспечивает участие защитника в уголовном судопроизводстве. В соответствии со статьей 131 УПК РФ в случае участия адвоката в уголовном судопроизводстве по назначению за счет федерального бюджета адвокату выплачивалась компенсация. Порядок и размеры возмещения процессуальных издержек адвоката устанавливаются Правительством Российской Федерации. Кроме

³⁰ Буробин В. Н. Адвокатская деятельность. М., 2003. С. 95.

того, статьей 50 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации адвокат предоставлялся бесплатно в случае отсутствия представителя у ответчика, место жительства которого неизвестно. Вместе с тем, несмотря на созданные механизмы оказания бесплатной юридической помощи, случаи оказания бесплатной юридической помощи по гражданским делам носили единичный характер, поскольку перечень категорий граждан и вопросов, по которым такая помощь могла быть оказана, был ничтожно мал. Имеющееся законодательство нельзя было признать справедливым, в должной мере гарантирующим всем социально незащищенным категориям граждан право на бесплатную юридическую помощь. Ведь такая помощь даже не предусматривалась для инвалидов, детей-сирот, людей преклонного возраста, безработных и иных категорий граждан, которые в силу социальных рисков нуждаются со стороны государства в адекватной поддержке. Данные граждане вынуждены были обращаться в различные ведомства, зачастую получая от них простые отписки, нерешающие сути проблем.

Сложившаяся ситуация требовала переоценки всей системы обеспечения прав граждан на бесплатную юридическую помощь, включая ее принципы и приоритеты. В результате был принят Федеральный закон от 21 ноября 2011 года № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации», который внес значительный вклад в развитие данного института. Так, в соответствии с Федеральным законом определилась организационно-правовая система оказания бесплатной юридической помощи, которая предусмотрела основы формирования государственной и негосударственной систем бесплатной юридической помощи. Указанный закон также определил участников государственной системы бесплатной юридической помощи.

Это федеральные органы исполнительной власти, органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, подведомственные им учреждения, органы управления государственных внебюджетных фондов, а также государственные юридические бюро.

Кроме того, Федеральный закон установил возможность участия в данной системе адвокатов, нотариусов и других субъектов. В случае наделения адвокатов и иных субъектов правом участия в государственной системе бесплатной юридической помощи, законом предусматривается компенсация затрат, связанных с оказанием такой помощи, за счет бюджетных средств. Также данным Федеральным законом был значительно расширен перечень граждан и случаев оказания такой помощи. Теперь помощь могут получать не только малоимущие граждане, но и инвалиды, граждане пожилого возраста, дети-сироты, граждане, пострадавшие в результате чрезвычайных ситуаций и др. При этом субъектам Федерации предоставлено право расширить перечни категорий граждан и случаи предоставления такой помощи. В федеральном законе также уделено внимание организационно-правовой деятельности по правовому информированию и правовому просвещению населения. Таким образом, регламентация бесплатной юридической помощи в Федеральном законе «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» получила системный структурированный характер, что является значительным вкладом в развитие конституционного права граждан на бесплатную юридическую помощь.

Таким образом, настоящий этап развития связан с благоприятным для адвокатуры обновлением законодательства, открывающего новые возможности для повышения эффективности ее правозащитной деятельности. Формируются представления о роли адвокатуры в формировании гражданского общества в России и обеспечении защиты прав и свобод граждан. По отношению к государству адвокатура обретает определенную независимость. По отношению к обществу она превращается в инструмент обеспечения защиты его интересов. Эти процессы нуждаются в осознании, оценке и стимулировании.

2. ТЕОРЕТИЧЕСКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ РАЗВИТИЯ АДВОКАТУРЫ В РОССИИ

2.1. Юридическое обоснование деятельности адвокатуры после 1962 года

После смерти И.В. Сталина в 1953 г., с прекращением репрессий и наступлением хрущевской оттепели права адвокатов стали расширяться. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 19.04.1956 были отменены законы, дискриминирующие адвокатуру: Постановление ЦИК СССР от 01.12.1934, регулирующее особый порядок производства по делам о терактах и террористических организациях; Постановление ЦИК СССР от 14.09.1937, закрепляющее правила рассмотрения дел о контрреволюционном вредительстве и диверсиях.

В Положении об адвокатуре 1962 г. полностью сохранились полномочия государственной исполнительной власти по руководству адвокатурой – изменились только названия этих органов. Было переформулировано Положение о взаимоотношениях власти и адвокатуры: «Организация, руководство и контроль за деятельностью коллегий адвокатов осуществляется Советами Министров автономных республик, исполнительными комитетами краевых, областных, Московского, Ленинградского городских Советов депутатов трудящихся. Общее руководство коллегиями адвокатов в РСФСР и контроль за их деятельностью осуществляется Министерством юстиции РСФСР» (ст. 5). Все это позволяло органам государственного управления активно влиять на состав коллегий адвокатов и его органов «самоуправления», а в конечном счете и на деятельность адвокатуры в пределах, представлявших интерес для государства и его направляющего ядра – КПСС ³¹.

От предыдущего Положения 1939 г., Положение привело к ослаблению государственного руководства адвокатурой: коллегии адвокатов

³¹ Демидова Л. А. Адвокатура в России. М. Юстицинформ, 2008. С. 124.

признали добровольными объединениями лиц, занимающихся адвокатской деятельностью. Более того, убрали статью № 12 которая, как было упомянуто ранее, давала наркомам юстиции Союза и союзных республик право «отвода» принятых в коллегиию адвокатов. В послевоенные годы адвокатура продолжала оказывать правовую помощь гражданам и организациям. Адвокатура устанавливала связи с зарубежными юристами. В Адвокатуре происходили изменения, появилась необходимость в новом законе об адвокатуре. Результатом явилось Положение об адвокатуре РСФСР от 25 июля 1962г.

В положениях принятых в 1958 г. «Основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик» и УПК РСФСР 1960 г. содержалась детальная регламентация прав адвоката-защитника, причем начальный момент участия адвоката-защитника был перенесен на стадию окончания предварительного расследования уголовного дела (а по некоторым делам – на момент предъявления обвинения).

В статье 23 «Основ» в рамках одной нормы, регламентирующей правовой статус адвоката, были изложены следующие права адвоката-защитника: иметь свидание с обвиняемым; знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения; представлять доказательства; заявлять ходатайства; участвовать в судебном разбирательстве; заявлять отводы; приносить жалобы на действия и решения следователя, прокурора и суда; присутствовать при допросах обвиняемого и при производстве иных следственных действий, выполняемых по ходатайствам обвиняемого или его защитника (но только с разрешения следователя). Эти права были впоследствии закреплены и в ст. 51 УПК РСФСР 1960 г. Наряду с этим, в ст. 202 УПК РСФСР специально регламентировались права защитника при ознакомлении со всеми материалами дела: иметь свидание с обвиняемым наедине; знакомиться со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения; обсуждать с обвиняемым вопрос о заявлении ходатайств; заявлять ходатайства о производстве следственных действий, их требовании и приобщении к делу доказательств и по всем иным вопросам,

имеющим значение для дела; заявлять отвод следователю, прокурору, эксперту, переводчику; приносить прокурору жалобы на действия следователя, нарушающие или стесняющие права защитника или обвиняемого; присутствовать с разрешения следователя при производстве следственных действий, выполняемых по ходатайствам, заявленным обвиняемым и его защитником³².

Кроме того, на основании ст. 203 УПК РСФСР адвокат-защитник был вправе заявить устное или письменное ходатайство о дополнении предварительного следствия, причем в случае заявления ходатайства о выяснении обстоятельств, имеющих значение для дела, законом предписывалось, что следователь обязан дополнить предварительное следствие. В случае если следователь отказывал полностью или частично в удовлетворении заявленных ходатайств, он был обязан вынести мотивированное постановление, которое объявлялось заявителю.

На основании ст. 249 УПК РСФСР на стадии судебного рассмотрения уголовного дела защитник приобрел следующие права: на участие в исследовании доказательств; на высказывание своего мнения по возникающим во время судебного разбирательства вопросам; на изложение суду соображения защиты по существу обвинения, относительно обстоятельств, смягчающих ответственность, о мере наказания и гражданско-правовых последствиях преступления. В статье 265 УПК РСФСР предусматривалось право защитника на внесение замечаний в протокол судебного заседания, а в ст. 279 УПК РСФСР – право заявлять ходатайства о вызове новых свидетелей и экспертов и об истребовании вещественных доказательств и документов. В статье 295 УПК РСФСР закреплялось право адвоката-защитника на участие в судебных прениях, в ст. 296 – право на выступление с репликой, в ст. 298 – право на представление суду в письменном виде предлагаемой защитником формулировки решения по вопросам, подлежащим выяснению при постановлении приговора. Право

³² Демидова Л. А. Адвокатура в России. М. Юстицинформ, 2008. С. 156.

кассационного обжалования приговора суда I инстанции адвокатом-защитником было закреплено в ст. 325 УПК РСФСР, право обжалования иных решений суда I инстанции – в ст. 331 УПК РСФСР. Кроме того, в ст. 337 УПК РСФСР предусматривалось право предоставления новых материалов в суд кассационной инстанции, а в ст. 338 перечислялись права и порядок участия адвоката-защитника в судебном заседании суда кассационной инстанции³³.

Таким образом, в результате судебно-правовой реформы 1956–1964 гг. адвокаты-защитники приобрели статус полностью самостоятельных участников процесса и получили возможность осуществлять защиту на всех основных этапах советского уголовного судопроизводства. Более того, в УПК РСФСР 1960 г. были введены нормы, направленные на установление некоторых гарантий независимости адвоката и неприкосновенности адвокатской тайны.

Нормы принятого позже «Положения об адвокатуре РСФСР» 1962 г. стали отправным моментом в формировании в России двухуровневой системы профессиональных прав адвоката-защитника, которая действует и в настоящее время: первый уровень профессиональных прав определялся Положением, второй – уголовно-процессуальным законодательством (Основами уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик и УПК РСФСР 1960 г.). Положение 1962 г. предоставило адвокатам право запрашивать справки, характеристики и другие документы из государственных и общественных организаций (ст. 26) и устанавливало гарантии сохранения адвокатской тайны (ч. 7 ст. 52, ч. 2 ст. 72)³⁴.

В 70-х гг. XX в. законодательная система делает попытку расширить участие адвоката на стадии предварительного расследования уголовного дела, вследствие чего вносятся поправки, согласно которым по постановлению

³³ Демидова Л. А. Адвокатура в России. М. Юстицинформ, 2008. С. 201.

³⁴ Власов А. А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. М., 2006. С. 123.

прокурора защитник может быть допущен к участию в любом деле с момента предъявления обвинения.

Последующее принятие Конституции СССР 1977 г., Закона «Об адвокатуре в СССР» 1979 г. и Положения «Об адвокатуре РСФСР» 1980 г., как следует из анализа содержащихся в них правовых норм, повысило значение адвокатской тайны в реализации функции защиты, расширив условия ее охраны. Однако, несмотря на общие позитивные тенденции, в рассматриваемый период имели место нарушения профессиональных прав адвокатов и попытки отдельных представителей правоохранительных органов необоснованно привлечь адвокатов к уголовной ответственности за осуществление активной профессиональной деятельности. Впоследствии, согласно новой редакции «Основ», установленной Законом СССР от 10 апреля 1990 г., права адвоката-защитника дополнялись такими как: право присутствовать при предъявлении обвинения; участвовать в допросе подозреваемого или обвиняемого, а также в иных следственных действиях, производимых с их участием; знакомиться с протоколом задержания, постановлением о применении меры пресечения, а по окончании дознания или предварительного следствия – со всеми материалами дела и выписывать из него необходимые сведения.

Наряду с этим, с момента допущения к участию в деле защитник получал право после первого допроса задержанного или находящегося под стражей подозреваемого или обвиняемого иметь с ним свидания наедине без ограничения их количества и продолжительности.

Кроме того, были уточнены права адвоката-защитника как участника следственного действия: защитник, присутствующий при его производстве, получил право задавать вопросы допрашиваемым лицам, делать письменные замечания в связи с неправильностью или неполнотой записей в протоколе следственных действий.

Несмотря на то, что объем профессиональных прав адвоката-защитника в рамках рассматриваемого периода постепенно неуклонно

увеличивался, чему способствовали как теоретические изыскания исследователей адвокатской деятельности, так и постепенная демократизация политического режима в стране, их реализация, и, как следствие, соблюдение прав и свобод человека и гражданина к моменту распада СССР находилась на недостаточно высоком уровне, а объем прав адвоката-защитника не в полной мере отвечал общественным интересам в сфере оказания и получения квалифицированной юридической помощи³⁵.

Начало Постсоветского этапа развития прав адвоката-защитника связано с принятием Конституции Российской Федерации 1993 г., коренной перестройкой судебной системы и системы правоохранительных органов, а также со значительной модернизацией уголовно-процессуального законодательства.

Большое влияние на формирование изменений законодательства, внесение которых было обусловлено противоречиями между нормами УПК РСФСР 1960 г. и Конституции РФ, оказало правотворчество Конституционного Суда РФ.

Основные положения Конституции РФ 1993 г. повлекли внесение многочисленных изменений и дополнений в УПК РСФСР 1960 г. и ряд других законов, затрагивающих основы деятельности адвокатов, что положительным образом отразилось на объеме прав адвоката-защитника и способствовало их практической реализации.

Так, было расширено право адвоката на ознакомление с документами на стадии предварительного расследования уголовного дела: наряду с правом знакомиться с протоколом задержания и постановлением о применении меры пресечения у адвоката-защитника появилось право знакомиться с протоколами следственных действий, произведенных с его участием, а также с документами, которые предъявлялись либо должны были предъявляться подозреваемому и обвиняемому, с материалами, направляемыми в суд в

³⁵ Власов А. А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. М., 2006. С. 189.

подтверждение законности и обоснованности применения заключения под стражу в качестве меры пресечения и продления срока содержания под стражей.

Также было уточнено, что адвокат-защитник имеет право выписывать из уголовного дела любые сведения и в любом объеме, хотя это право было возможно реализовать лишь по окончании предварительного расследования. В результате введения судебной процедуры проверки законности и обоснованности заключения под стражу у адвоката-защитника появилось право участвовать при судебном рассмотрении жалоб на постановление об избрании меры пресечения. Впоследствии адвокат-защитник, как следует из содержания ст. 51 УПК РСФСР в редакции ФЗ от 23 мая 1992 г., получил право использовать любые средства и способы защиты, не противоречащие закону³⁶.

Наряду с этим совершенствовались и нормы, направленные на обеспечение практической реализации профессиональных прав адвоката. Так, в ст. 51 УПК РСФСР вводилось правило о том, что следователь, хотя и мог отвести вопросы адвоката-защитника, которые последний задавал в ходе участия в следственном действии, все же был обязан занести их в протокол³⁷.

Изложенные выше положения свидетельствуют о том, что между проанализированными этапами развития профессиональных прав адвоката-защитника имеется определенная преемственность, при этом объем прав постепенно расширялся, а правовые нормы, направленные на их практическую реализацию и охрану, совершенствовались в зависимости от возрастания уровня демократизации российского государства и общества и повышения статуса адвокатуры. При этом имело место наличие так называемых контрреформ, постоянно сопровождавших развитие адвокатуры и, как правило, следовавших за вводимым расширением профессиональных прав адвокатов. В

³⁶ Власов А. А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. М., 2006. С. 197.

³⁷ Власов А. А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. М., 2006. С. 199.

результате контрреформ объем профессиональных прав адвоката-защитника по воле законодателя тем или иным образом сужался либо ограничивалась возможность их практической реализации. Поскольку правовое положение защитника всегда было неразрывно связано с процессуальным положением представляемого им лица, выявлена следующая закономерность: развитие института профессиональных прав защитника обуславливается развитием института процессуальных прав защищаемых им лиц. Наряду с этим, выявлена тенденция расширения профессиональных прав адвоката-защитника за счет совершенствования статусных профессиональных прав, включенных в положения законодательного акта, регламентирующего основы организации и деятельности адвокатуры. Учитывая современную государственную политику, направленную на обеспечение надлежащего уровня реализации прав человека и гражданина, а также обусловленное ею возрастание значимости адвокатуры и адвокатской деятельности для общественно-политических процессов, происходящих в современной России, существует необходимость дальнейшей научной разработки вопросов, связанных с формированием института профессиональных прав адвоката-защитника, а также потребность в дальнейшем совершенствовании основ, составляющих этот институт правовых норм.

Период с 1962 по 1991 гг. охарактеризован как период, в котором появилось конкретное понятие адвокатуры, ее цели, организация, контроль, благодаря принятому положению об адвокатуре РСФСР от 25.07.1962 г.

Согласно вышеуказанному закону, коллегии адвокатов характеризовались как добровольные объединения людей, которые занимались адвокатской деятельностью и создавались для оказания правовой помощи предприятиям, организациям, гражданам, для защиты граждан в предварительном следствии, в суде по гражданским и уголовным делам, вели консультационные работы.

Коллегии адвокатов делились на краевые, областные, городские, республиканские (в автономных республиках). Министерство юстиции

РСФСР осуществляло руководство и контроль за деятельностью коллегии адвокатов. Инструкцией Министерства юстиции РСФСР был указан порядок взимания платы, а также её размер за оказания платной правовой помощи. Постановление Совета Министров РСФСР от 14. 02. 1966 г №155 в дальнейшем определило порядок оплаты по оказанию юридической помощи .

К претендентам в адвокаты изменились требования. Членами коллегии должны были быть граждане СССР, которым необходимо иметь наличие высшего юридического образования, стаж работы юриста не менее двух лет. Однако, в члены коллегии при наличии стажа работы по специальности юриста не менее 5 лет, принимали лиц не имевших высшего юридического образования с разрешения Совета Министров автономной республики, исполнительных комитетов краевых, областных, Московского, Ленинградского городского Совета депутатов трудящихся.

Согласно вышеуказанным периодам, мы наблюдаем изменения относительно требований по поводу вступления в члены коллегии адвокатов. Однако, государство также осуществляло контроль за поступающими в коллегия, контролировало адвокатуру по основным вопросам. Адвокатура с каждым днём совершенствовалась. Важность юристов признавалась открыто, юристы требовались для управления народным хозяйством. В 1970г. адвокатура несла огромную правовую нагрузку в обслуживании предприятий, организаций, колхозов, совхозов, в которых отсутствовали юридические службы.

В ноябре 1979г. был принят Закон СССР об адвокатуре. Далее, согласно Закона СССР об адвокатуре принято Положение об адвокатуре РСФСР, которое существовало до 1991г. распада СССР и РСФСР, а также действовало в России. Следовательно, из вышеизложенного можно сделать выводы, что принципы основы организации адвокатуры в 1917-1991 годах, являются актуальными и в настоящее время и представляют огромный интерес для решения многих проблем современного общества . В 1977 г.

впервые в истории советской адвокатуры ее правовое положение было закреплено в Конституции СССР.

Статья 161 новой Конституции устанавливала: «Организация и порядок деятельности адвокатуры определяется законодательством Союза ССР и союзных республик». Завершающий этап развития российской адвокатуры в советский период начинается принятием в 1979 г. Закона «Об адвокатуре». На его основе и на примерном Положении об адвокатуре союзной республики, рекомендованном постановлением коллегии МЮ СССР от 29.01.1980 № 2/7 с учетом Положения об адвокатуре РСФСР 1962 г., было построено Положение об адвокатуре РСФСР 1980 г., действовавшее до середины 2002 г.³⁸.

Согласно Закону «Об адвокатуре» в СССР, а также Положению об адвокатуре общее руководство в пределах своей компетенции осуществляют Министерство юстиции СССР, Министерство юстиции союзных и автономных республик, отделы юстиции исполкомов краевых, областных, городских Советов народных депутатов. Об общем руководстве адвокатурой министерствами и отделами юстиции подробно излагается в Приказе министра юстиции СССР «Об улучшении руководства деятельностью коллегий адвокатов». Согласно Приказу Министерством и отделам юстиции следует помогать коллегиям адвокатов в их работе, подменяя при этом Президиумы коллегий; реагируя на факты нарушения прав адвокатов; проявляя заботу о повышении престижа адвокатуры и т.п. Не постигая специфики различий между общим и непосредственным руководством, Министерство юстиции нередко вмешивалось во внутренние дела коллегии, стремилось навязать тот или иной характер действий, предпринимало некомпетентные действия. Решение же задач адвокатуры, улучшение условий труда адвокатов органы юстиции осуществляли далеко не всегда. Так, во многих судах не было помещения, где служащие могли бы переодеваться,

³⁸ Власов А. А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. М., 2006. С. 202.

изучать дела, звонить по телефону, ждать начала судебного заседания. Иногда судьи закрывали пустующие залы, и адвокатам приходилось изучать дела в коридорах и т.п. На первый взгляд характер взаимоотношений государственных органов и адвокатов по Положению 1980 г. практически ничем не отличался от того, который предусматривался Положением 1962 г.: как и прежде, общее руководство адвокатурой возлагалось на Министерство юстиции СССР, Министерство юстиции союзных и автономных республик, отделы юстиции исполкомов краевых, областных, городских Советов народных депутатов. Однако наблюдались и важные отличия, позволяющие говорить о либерализации отношений, касающихся прежде всего кадровых вопросов и повышения самостоятельности органов самоуправления адвокатуры. Согласно нововведениям государственные органы лишались права отчисления вновь принятых членов коллегий адвокатов, права отмены решения Президиумов коллегий об отказе в приеме и отчислении адвокатов из состава коллегии.

Советская система адвокатуры, урегулированная положением 1980 г., продолжала действовать в России до 2002 г. 1980-е гг., вошедшие в историю как годы перестройки, можно назвать также годами активизации общественных отношений. Деятельность адвокатуры в то время приобрела особый вес .

СМИ изменили свое отношение к ней в лучшую сторону, как к органу, защищающему интересы конкретного лица. Этому сопутствовали многие обстоятельства: и социально- политическая ситуация в обществе, и уровень законодательного регулирования общественных отношений, и характер прав и обязанностей адвоката. Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что озабоченность государственной власти деятельностью адвокатуры зачастую имела негативный характер по отношению к этому институту.

Главная причина – противостояние адвокатуры государственной власти и ее представителям, имеющее место во все времена и при любом политическом устройстве. Государственные органы (в лице управлений

юстиции на местах) часто незаконно вмешивались в деятельность адвокатуры, что выражалось в подборе и расстановке руководителей коллегии адвокатов, проведении необоснованных финансовых и других проверок. Наделив адвокатуру не свойственной ей функцией, осуществляя тотальный контроль за ее деятельностью, государство не оказало ей никакой материальной поддержки и не обеспечило членов сообщества социальными гарантиями, что, безусловно, не способствовало их успешному взаимодействию. К тому же над защитниками был установлен еще и партийный контроль: создавая в рядах сообщества партийную и комсомольскую прослойку, власти легко контролировали процессы, происходящие в адвокатской корпорации. Ретроспективный анализ адвокатуры исследуемого периода, основных принципов и задач ее деятельности позволяет нам сделать вывод, что адвокат выполнял свою функцию правозащитника лишь настолько, насколько это ему позволяло государство диктатуры пролетариата.

Однако в условиях советского тоталитарного государства адвокаты все же старались выполнять свое общественное предназначение, благодаря чему стремление государства к установлению максимального политического и социального контроля над адвокатурой не было реализовано полностью. Представители адвокатского сообщества сохранили корпоративную целостность, ведомственную автономию, некоторые традиционные особенности адвокатской практики.

Положение об адвокатуре 1962 г. сыграло важную роль на сложном отрезке истории нашего государства. Коллегия адвокатов стала обладать большей автономией и независимостью за счет расширения полномочий ее органов управления, хотя адвокатура по-прежнему находилась в жесткой зависимости от партийных и государственных структур.

На сегодняшний день в российской юриспруденции существует такое правовое понятие, как «квалифицированная юридическая помощь». Данный термин закреплен в конституционной норме, связанной с правом на

получение квалифицированной юридической помощи (ч. 1 ст. 48 Конституции РФ).

Впервые он появился в 1992 г. в ст. 67.1 Конституции РСФСР 1978 г. в связи с принятием в 1991 г. в РСФСР Декларации прав и свобод человека и гражданина, в которой в ч. 1 ст. 37 сказано: «Каждому гарантируется право на пользование квалифицированной юридической помощью».

В начальной редакции Конституции РСФСР 1978 г. в ст. 63 было закреплено право на юридическую помощь, которое до конца действия этой Конституции не утратило своей юридической силы и действовало вместе с ранее упомянутой ст. 67.1.

В международном праве этот термин практически не встречается в Декларации о правах инвалидов, принятой ООН 9 декабря 1975 г., а также в материалах Европейского Суда по правам человека в связи со ссылкой на законодательство Российской Федерации³⁹.

Кроме того, это понятие используется при принятии модельных законов Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ. Из этого можно сделать вывод, что понятие «квалифицированная юридическая помощь» имеет отечественную правовую основу и, по всей видимости, является детищем российского законодателя. Как следует из различных источников: «Квалифицированная юридическая помощь – деятельность определенных нормами международного и внутригосударственного права субъектов – профессиональных юристов, заключающаяся в разъяснении смысла нормативно-правовых установлений и совершении юридических и фактических действий, направленных на защиту или восстановление прав, свобод и законных интересов каждого».

Оказывают квалифицированную юридическую помощь, в первую очередь, адвокаты, что непосредственно указано в ч. 1 ст. 1 Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре

³⁹ Бойков А. Д. Адвокатура и государственная власть // Российский судья. 2001. № 12. С.143.

в Российской Федерации»: «Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, физическим и юридическим лицам (далее – доверители) в целях защиты их прав, свобод и интересов, а также обеспечения доступа к правосудию».

Как следует из сложившейся российской юридической практики, данный вид юридической помощи также оказывают нотариусы, работники прокуратуры, служащие органов государственной власти и муниципальных образований в случае разъяснения лицам, обратившимся в указанные органы и организации, правовых последствий их действий в целях защиты их прав, свобод и законных интересов. Само понятие «квалифицированная юридическая помощь» затрагивает, в первую очередь, ее качественную составляющую, а именно наличие у субъекта, оказывающего ее, соответствующей квалификации, которая может выразиться в сдаче, например, квалификационного экзамена для получения предусмотренного законом статуса. Необходимо отличать качество помощи, которую оказывают лица, имеющие высшее юридическое образование, и лица, которые получили в установленном законом порядке статус путем сдачи квалификационного экзамена. Тем более, что наличие статуса предполагает не только дополнительные профессиональные возможности, но и меры профессионального контроля в виде ответственности за недостаточное качество этой помощи и этические нарушения, каковой является дисциплинарная ответственность, в частности в адвокатском сообществе.

2.2. Правовое регулирование деятельности адвокатуры в период с 1962 по 2016 годы.

Ведущую роль в оказании населению квалифицированной юридической помощи играет адвокатура, организация и деятельность которой строится на основе Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Вместе с

тем слабость институтов гражданского общества и обусловленные этим задачи адвокатуры по защите гражданского общества характерны для современной России и не слишком актуальны для сложившихся цивилизованных общественных систем .

Адвокатура является профессиональным сообществом адвокатов и как институт гражданского общества не входит в систему органов государственной власти и органов местного самоуправления .

Несмотря на это, как верно отмечает А.Г. Кучерена, «задачи, возложенные на нее, имеют государственное значение и отражают публичный интерес общества.

Представительство интересов граждан в конституционном, уголовном, административном и гражданском судопроизводстве направлено не только на удовлетворение интереса одного частного лица, но и на обеспечение принципа состязательности судебного процесса, достижение истины по делу, охрану прав граждан и тем самым на создание демократического правового государства, провозглашенного Конституцией РФ, что не может не быть принципиально важным не только для отдельных лиц, но и для общества в целом»⁴⁰.

В отличие от общественных объединений, созданных на основании Федерального закона от 19 мая 1995 г. № 82-ФЗ «Об общественных объединениях», адвокатура выполняет государственно значимую функцию в сфере отправления правосудия, относящуюся к защите интересов не членов объединения, а неограниченного круга лиц, нуждающихся в квалифицированной юридической помощи.

Следовательно, адвокатуре как особому инструменту гражданского общества присущ публично-правовой статус ⁴¹.

Адвокат – это лицо с высшим юридическим образованием, полученным в имеющем государственную аккредитацию образовательном

⁴⁰ Кучерена А. Г. Адвокатура. М., 2005. С. 207.

⁴¹ Кучерена А. Г. Адвокатура. М., 2005. С. 208.

учреждении высшего профессионального образования, либо с ученой степенью по юридической специальности⁴².

Согласно Федеральному закону от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (ст. 9, 11 и 26), для получения статуса адвоката необходим стаж работы по юридической специальности не менее двух лет либо стажировка в адвокатском образовании в течение одного года – двух лет, а также сдача квалификационного экзамена. Устанавливая такие высокие профессиональные требования и условия для наделения лица статусом адвоката, государство тем самым гарантирует любому человеку, обратившемуся к адвокату, реализацию им конституционного права на квалифицированную юридическую помощь. Авторитет института адвокатуры как одного из элементов судебной системы за последние пятнадцать лет существенно повысился. В Концепции судебной реформы РСФСР 1991 г. констатировалось, что уровень развития адвокатуры – индикатор состояния демократии в обществе, один из признаков защищенности прав человека и формирования полноценного гражданского общества.

Новые условия изменили роль и место адвокатуры в системе органов публичной власти, а также круг ее задач при защите прав и законных интересов граждан.

До 2002 г. в России продолжала действовать советская система адвокатуры, урегулированная Положением об адвокатуре, утвержденным Законом РСФСР от 20 ноября 1980 г. (далее – Положение об адвокатуре).

Принятие новых кодексов, прежде всего Уголовно-процессуального кодекса РФ, заметно изменило процессуальный статус адвоката, расширило его процессуальные права, привело к тому, что Положение 1980 г. стало препятствовать развитию института адвокатуры; в нем не были учтены современные тенденции развития адвокатуры, связанные с созданием новых организационных структур адвокатской деятельности, параллельным

⁴² Кучерена А. Г. Адвокатура. М., 2005. С. 215.

развитием сети организаций, оказывающих правовые услуги. Руководствуясь Положением об адвокатуре, было не просто реализовать нормы о квалифицированной юридической помощи, закрепленные в ст. 48 Конституции РФ.

В развитие конституционной нормы в Федеральном законе от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» дано четкое определение основного направления адвокатской деятельности – оказание квалифицированной юридической помощи. Отметим, что необходимость принятия подобного рода акта давно была осознана и российским законодателем, и участниками регулируемых правоотношений, но попытки найти компромисс между сторонниками «огосударствления» института адвокатуры и теми, кто видел в адвокатуре независимую от государства, самостоятельную организацию, затянули процесс принятия Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Вместе с тем в ходе дебатов вокруг проектов Закона, в принятый Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вошли только те нормы, которые получили одобрение большинства экспертов. А это, следовательно, не могло не сказаться на юридической технике данного Федерального закона. Как правильно отмечает А.Г. Кучерена, «трудности юридического оформления института адвокатуры были обусловлены несколькими факторами. Во-первых, тем, что совершенствование адвокатской деятельности должно было быть вписано в канву судебно-правовой реформы. Кроме того, несомненно, что деятельность адвокатуры подлежит нормативному регулированию лишь в определенных пределах.

В остальном она должна была определяться внутрикорпоративными правилами и стандартами – кодексами адвокатской этики. И самое важное – Закон об адвокатуре должен был нормативно оформить складывающуюся в России систему адвокатуры как особого элемента гражданского общества – самоуправляемой, независимой корпорации профессионалов, на которую

возложена публично-правовая обязанность – оказание квалифицированной юридической помощи»⁴³.

Адвокатура действует на основе принципов законности, независимости, самоуправления, корпоративности, а также принципа равноправия адвокатов. Обеспечивать соблюдение данных принципов, безусловно, призвано государство с помощью применения государственно-властного механизма ограничения (контроль над тем, чтобы адвокаты не выходили за рамки закона) и принуждения (воспрепятствование третьим лицам нарушать принцип независимости адвокатуры, а также вмешиваться в вопросы адвокатского самоуправления и корпоративных отношений).

В целях обеспечения доступности для населения юридической помощи и содействия адвокатской деятельности органы государственной власти: обеспечивают гарантии независимости адвокатуры; осуществляют финансирование деятельности адвокатов, оказывающих юридическую помощь гражданам РФ бесплатно в случаях, предусмотренных законодательством; при необходимости выделяют адвокатским образованиям служебные помещения и средства связи; гарантируют и осуществляют социальное обеспечение адвокатов, предусмотренное для граждан Конституцией РФ. Государство призвано не контролировать и не надзирать за деятельностью адвокатуры, как это было в советские времена, а обеспечивать гарантии ее независимости⁴⁴. Подобный подход законодателя является значительной победой всего адвокатского сообщества в борьбе с государством за свою независимость.

Субъекты, управомоченные осуществлять функцию государственного руководства адвокатурой, в истории ее организационного развития неоднократно менялись. К их числу относились: Министерство юстиции СССР, Министерства юстиции союзных и автономных республик, управления

⁴³ Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право. Изд. 2-е. М., 2005. С. 167.

⁴⁴ Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право. Изд. 2-е. М., 2005. С. 179.

НКЮ союзных республик при областных и краевых Советах депутатов трудящихся, а также исполкомы этих советов.

Одновременно с указанными органами с 1922 по 1939 гг. к участию в государственном руководстве адвокатурой привлекался и суд. В истории советской адвокатуры не было такого периода, когда государственное руководство ею осуществлялось только одним судом, хотя и сегодня существует взгляд на возможность привлечения суда к выполнению функции государственного руководства адвокатурой. Профессор М.А. Чельцов в свое время писал: «Специфика адвокатской работы, ставящая адвокатов в необходимость соприкосновения с клиентами – тяжущимися и подсудимыми, требует сохранения самоуправляющейся адвокатской организации, независимой от тех органов – суда и прокуратуры, с которыми ее представители не только встречаются на общей для них работе, но и сталкиваются. Освобождение адвокатских коллегий из-под дисциплинарного надзора местных судов и передача всего комплекса вопросов адвокатуры в НКЮ имеют в этом отношении огромное принципиальное и практическое значение»⁴⁵. К этому следует добавить, что нецелесообразность привлечения суда к выполнению функции государственного руководства адвокатурой вытекает не только из взаимоотношений органов управления, коллегий адвокатов и суда.

На практике между судами и президиумами коллегии адвокатов, заведующими юридическими консультациями нередко возникали разногласия по различным вопросам, а именно: о причинах срывов судебных заседаний, об обеспечении требований судов выделить защитников, о дисциплинарной ответственности адвокатов в связи с частными определениями судов, которые не всегда были обоснованными. Причинами вынесения необоснованных частных определений являлись недооценка роли адвокатов в судебном процессе, перекладывание ответственности за срыв дел и неявку на

⁴⁵ Петрухин И. Л. Суд присяжных: Проблемы и перспективы // Государство и право. 2001. № 6. С.16.

процесс только на адвокатов, хотя нередко процессы срывались и по вине других участников, в том числе суда. Поэтому было неправильно уполномочивать суд решать спорные вопросы, вытекавшие из его взаимоотношений с адвокатурой. Неправильным был и сам факт вынесения в подобных случаях частных определений в отношении президиумов коллегий адвокатов, что противоречит ст. 29 УПК РФ.

Сегодня ситуация во взаимоотношениях адвокатуры с государственными органами резко изменилась: нет партийного «подхода», а отношения с Минюстом России постепенно приобретают цивилизованный характер. Хотя, если исходить из положений ранее действовавшего законодательства об адвокатуре, любой чиновник мог вмешиваться в любую сферу деятельности адвокатуры.

В статье 32 «Положения об адвокатуре РСФСР» 1980 г. было записано, что Министерство юстиции в пределах своей компетенции контролирует соблюдение коллегиями адвокатов требований Закона «Об адвокатуре», данного Положения, других актов законодательства, регулирующих деятельность адвокатуры; устанавливает порядок оплаты юридической помощи и, по согласованию с соответствующими ведомствами, условия оплаты труда адвокатов⁴⁶.

Федеративный договор 31 марта 1992 г. и Конституция РФ отнесли регулирование вопросов адвокатуры к совместному ведению РФ и ее субъектов, что подразумевало наличие у последних полномочий на правовое управление данной сферой.

Некоторые вопросы регулирования адвокатурой перешли сразу к субъектам РФ, многие из которых, ввиду пассивности Минюста России, взяли всю полноту власти над адвокатурой в свои руки. В соответствии со ст. 73 Конституции РФ субъекты РФ обладают всей полнотой государственной власти при учреждении специализированных органов конституционного

⁴⁶ Петрухин И. Л. Суд присяжных: Проблемы и перспективы // Государство и право. 2001. № 6. С.18.

контроля – конституционных, уставных судов (палат), осуществляющих на их территории судебную власть посредством конституционного судопроизводства.

Утвержденные субъектами РФ вопросы судопроизводства в этих органах могут регулировать допуск и участие адвокатов в рассмотрении дел.

Государство во взаимоотношениях с адвокатурой имеет минимум три основных интереса в сфере ее деятельности:

1. Повсеместное качественное оказание юридической помощи населению России с тем, чтобы каждый гражданин знал свои права и умел защищаться; на предварительном следствии и в суде обеспечение защитой как обвиняемых и подсудимых, так и потерпевших от преступлений, финансирование расходов на оказание помощи малоимущим; издание инструкции по оплате юридической помощи.

2. Прием в члены коллегии адвокатов с той целью, чтобы в адвокатском корпусе работали ранее не скомпрометировавшие себя ни в чем квалифицированные юристы, отвечающие всем требованиям профессии адвоката.

3. Создание нормальных условий для деятельности адвокатуры в России, обеспечение правовых и материальных гарантий адвокатам, освобождение адвокатских структур от налогов и сборов.

Новый этап развития адвокатуры связан с принятием в 2002 г. Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», который выделили четыре формы адвокатских образований: адвокатский кабинет, коллегия адвокатов, адвокатское бюро и юридическая консультация.

Адвокатские образования (кроме адвокатского кабинета) непосредственно не должны оказывать юридическую помощь. Они призваны выполнять публично-значимую задачу – осуществить объединительную функцию по созданию коллективов профессионалов для того, чтобы им было удобнее заниматься адвокатской деятельностью.

На адвокатов была возложена публичная обязанность – обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, гарантируя тем самым право каждого на получение квалифицированной юридической помощи⁴⁷.

Первоначально в проекте Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» создание коллегий адвокатов и юридических консультаций не предусматривалось, однако впоследствии данные формы адвокатских образований были включены в закон. В адвокатских образованиях непосредственно осуществляется адвокатская деятельность.

Адвокат, который не состоит в какой-либо из форм адвокатских образований, не имеет права заниматься адвокатской деятельностью. Более того, если адвокат не выберет организационную форму для осуществления адвокатской деятельности, он может лишиться статуса адвоката. Однако, получив статус адвоката, он может быть не принят ни в одно из действующих на территории субъекта Федерации адвокатских образований.

На сегодняшний день адвокатское бюро является более тесным объединением адвокатов в сравнении с коллегией адвокатов. Адвокаты, учредившие адвокатское бюро, заключают между собой партнерский договор, по которому обязуются соединить свои усилия для оказания юридической помощи от имени всех партнеров. В отличие от бюро, соглашение об оказании юридической помощи в коллегии адвокатов заключается между адвокатом и доверителем. Таким образом, развитие организационных основ адвокатской деятельности и правового статуса адвокатуры в Российской Федерации были напрямую связаны с происходившими коренными преобразованиями в политической и экономической системе страны. Говоря об адвокатских бюро в системе адвокатских образований в настоящее время, следует отметить следующее.

⁴⁷ Печерский В. В. Юридическая помощь и юридическая услуга: формирование и сравнение понятий // Вопросы адвокатуры. 2005. № 1. С.342.

Анализ показывает, что российская адвокатура модернизировалась, можно сказать, пережила в течение последних 25 лет свою внутреннюю деконструкцию. С политической точки зрения адвокатура стала в меньшей степени государственной. Собственно государственной советская-российская адвокатура не была никогда, но, с другой стороны, в советский период отечественной истории адвокатура воспринималась в сознании людей как государственная организация. Не случайно при реформировании часто возникали разного рода казусы: то новые адвокатские образования именовали себя независимыми, понимая под этим независимость от государства и от той адвокатуры, которая была при советской власти; то клиенты интересовались - государственный это адвокат или нет. Все эти примеры указывают лишь на то, что советская адвокатура в общественном сознании советского человека отражалась как государственная организация.

С точки зрения внутренней организации российской адвокатуры изменилось многое: появились новые организационно-правовые формы адвокатских образований, были сформулированы требования к адвокатам, процедура инкорпорации в сообщество, установлены экзамены; определены границы самоконтроля со стороны адвокатского сообщества и государственного контроля и др. Однако реализация многих проектов по укреплению корпоративной дисциплины и совершенствованию самоуправления на данном этапе либо крайне затруднительна, либо неэффективна в условиях, когда параллельно адвокатуре практически на том же правовом поле действует неконтролируемая армия «вольных юристов». Ввиду отсутствия в России собственной традиции функционирования юридических компаний, они во многом заимствуют их из зарубежья, копируя структуру компаний, систему управления, наименование должностей, компетенции сотрудников и даже определенные элементы корпоративной этики.

При этом добавляя определенные российские особенности, связанные с национальным менталитетом и законодательством.

Смешение различных традиций привело к ситуации, когда одни юридические компании с трудом понимают внутреннее устройство других. Некоторые компании сочетают сразу несколько систем. Довольно распространенной в России стала система, когда организация зарегистрирована в форме адвокатского бюро, где работают адвокаты и их помощники, но при этом параллельно существует градация сотрудников, например, западных компаний.

Определенные сложности возникают также с тем, что адвокатские образования, согласно Федеральному закону от 31.05.2002 № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», должны быть некоммерческими организациями, адвокатская деятельность не является предпринимательской, а адвокаты в силу своего статуса не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работников, за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности, а также занимать государственные и муниципальные должности.

Саморегулирование юридической деятельности на российском рынке юридических услуг не может быть достаточно эффективным при существующем законодательстве. Чтобы приступить к осуществлению реформы по урегулированию сферы юридических услуг, сначала требуется принять срочные неотложные меры по усовершенствованию отдельных положений законодательства, регулирующего адвокатскую деятельность, чтобы сделать ее более привлекательной и поднять престиж адвокатуры. Необходимо откорректировать и налоговое законодательство в отношении адвокатов и адвокатских образований. Налоговое регулирование должно стать одним из важнейших механизмов государственной поддержки института адвокатуры. Благоприятный налоговый режим для адвокатов вместе с ограничением доступа к судебной трибуне лиц, не имеющих адвокатского статуса, повысит привлекательность адвокатуры и позволит ускорить и упростить планируемые реформы сферы юридических услуг, о которых неоднократно высказывались руководители Минюста России в последние два

года. Адвокатское сообщество поддерживает основные идеи реформы и с нетерпением ожидает увидеть их в виде концепции.

В отношении адвокатской деятельности в адвокатском бюро необходимо предусмотреть следующее. Положения, регулирующие деятельность данного адвокатского образования, должны устанавливать статус партнера.

Должны быть введены ограничения для лиц, которые могут таковыми быть, например, по стажу (не менее трех лет). Также необходимо предусмотреть исключительность данного вида деятельности. Адвокатское бюро не вправе заниматься иными видами деятельности, кроме организации оказания юридической помощи, и не имеет права учреждать иные юридические лица.

Наименование адвокатского бюро может содержать фамилии, собственные имена всех участников адвокатского бюро либо одного или нескольких участников с дополнением словами «и партнеры», «и адвокаты».

Необходимо предусмотреть, что устав адвокатского бюро – это основной учредительный документ, который должен определять права и обязанности партнеров, порядок управления деятельностью адвокатского бюро и принятия решений его партнерами, порядок избрания управляющего партнера и его полномочия, а также порядок использования средств, поступивших от оказания юридической помощи.

То есть необходимо четко и лаконично изложить и законодательно закрепить структуру партнерского соглашения. Также не лишним было бы предусмотреть, что адвокатское бюро вправе нанимать по трудовому договору других адвокатов.

Таким образом, как адвокатура в целом, так и адвокатские бюро в частности, переживают очередную веху в своем развитии.

Как верно отмечает Г.А. Смагин, принятие Закона об адвокатуре юридически оформило принадлежность адвокатуры к институтам гражданского общества и Право в современном мире возложение на нее

отдельных публично-правовых функций⁴⁸. По мнению С.В. Степина, «подкрепить растущий авторитет адвокатуры можно лишь путем повышения качества и эффективности оказываемой адвокатами правовой помощи. Для этого необходимо создание адвокатуры качественно нового типа, основанной на историческом опыте как самой российской адвокатуры, так и на достижениях правового регулирования адвокатуры в цивилизованных государствах. В связи с этим реализация положений и принципов Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» остается одной из самых актуальных проблем проводимой судебной реформы в России».

К сказанному необходимо добавить, что реализация положений Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» должна осуществляться в комплексе с применением других нормативно-правовых актов, обеспечивающих функционирование адвокатуры на территории России в настоящее время.

⁴⁸ Печерский В. В. Юридическая помощь и юридическая услуга: формирование и сравнение понятий // Вопросы адвокатуры. 2005. № 1. С.453.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В ходе исследования нами были изучены особенности становления и развития адвокатуры в России в период с 1864 по 2016 годы. Мы обосновали историю развития адвокатуры в России после судебной реформы 1864 года и пришли к выводу, что реформа 1864 года положила начало развитию судебной системы России, а в частности адвокатуры. Путь становления Российской адвокатуры был сложным, предпринимались различные поиски лучших форм и способов организации адвокатуры.

Отношение к ней менялось в различные периоды истории России. В истории России вторая половина XIX века в период шестидесятых годов занимает особое место. Одно из наиболее последовательных из буржуазных реформ того периода была судебная реформа 1864 года. Необходимым было развитие гарантий независимости адвокатов, что позволило им оказывать юридические услуги, будучи в достаточной мере защищенными от негативного воздействия недобросовестных представителей государства или иных лиц.

С появлением института адвокатуры в уголовное судопроизводство вводится необходимый для раскрытия истины элемент состязательности. Впервые была учреждена адвокатура. По этому созданию адвокатуры было шагом вперед на пути России к правовому государству.

Для населения были открыты юридические консультации, появились предпосылки для появления правовой культуры у населения. Были приняты меры, для того чтобы не оставались подсудимые и участвующие в судебных тяжбах граждане, не имеющие средств для оплаты адвокатского гонорара. Адвокатами становились люди образованные, носившие прогрессивные идеи преобразования российского государства. К концу восьмидесятых годов прошлого века и Судебных уставов были исключены многие демократические институты, изменено судопроизводство по государственным преступлениям, резко сокращен круг дел, подлежащих рассмотрению судом присяжных.

Период с 1962 по 2016 год оказался переломным для развития адвокатуры в России. В настоящее время именно адвокат стал одной из ключевых фигур судебного процесса, именно он пользуется наибольшим доверием общественного мнения, а с введением суда присяжных роль его еще больше возросла.

Первый «Закон об адвокатуре в СССР» был принят Верховным Советом СССР 30 ноября 1979 года, впервые было установлено правило о порядке создания добровольных объединений лиц, занимающихся адвокатской деятельностью, в нем окончательно утверждался принцип обязательного высшего юридического образования для членов коллегии адвокатов, устанавливались сроки установки для претендентов, не имеющих практического опыта, расширялось поле деятельности адвокатов.

Проанализировав историю становления советской адвокатуры, а именно государственная ангажированность, малочисленность коллегий, невысокий профессиональный уровень, робость в отстаивании интересов доверителя и подзащитного, ограничение поле деятельности адвокатов которое соответствовало приниженному положению судебных учреждений, узости их юрисдикционных полномочий, а также урезанной гласности. Закон об адвокатуре был необходим.

Пока новый закон об адвокатуре Российской Федерации оставался в проектах (на начало 2001 года) действовало Положение об адвокатуре РСФСР 1980 года права адвоката и его правозащитные возможности расширялись в связи с формированием в стране судебной власти. Расширение судебной юрисдикции, осуществляемая правовой реформой относительный рост правовой культуры в обществе и укрепление правового статуса гражданина создает реальные условия эффективной защиты интересов личности с участием адвоката.

В то время в нашей стране активно формируется рынок предоставления квалифицированной правовой помощи. Адвокаты ежегодно оказывают помощь миллионам граждан, принимают участие в рассмотрении уголовных,

арбитражных, гражданских и иных дел. Они оказывают помощь всем нуждающимся в ней субъектам: физическим и юридическим лицам, государственным органам, муниципальным образованиям. Актуально проведение систематизации законодательства в форме кодификации, относящее к организации и деятельности адвокатов.

В целом история адвокатуры в России, безусловно, нашла свое отражение в законе «Об адвокатской деятельности и адвокатуре». Адвокатура является правовым институтом, который призван на профессиональной основе обеспечивать защиту прав свобод и интересов физических и юридических лиц. Прогрессивным в законе является самоуправление адвокатских коллегий, отсутствие подчинения коллегий и конкретного адвоката ничему и никому. В правовом статусе адвоката заключается его основное отличие от других лиц, оказывающих правовую помощь (консультантов, аудиторов, юристов и пр.).

Итак, на протяжении истории в понятие правового статуса адвоката в российском государстве вкладывался совершенно разный смысл. Изменялись принципы организации адвокатуры, формы адвокатских объединений. Современная российская адвокатура в целом соответствует международным рекомендациям, законодательство постоянно совершенствуется. В настоящее время, в связи с тенденцией к построению в России правового государства, понятие адвокатуры, ее социальный статус существенно изменились.

Современное российское законодательство предусматривает ряд гарантий независимости адвокатов для того, чтобы они имели возможность эффективно осуществлять защиту без давления и вмешательства правоохранительных органов. К таким гарантиям относятся охрана адвокатской тайны, запрет допроса адвоката в качестве свидетеля, невозможность какого-либо негласного сотрудничества с органами. Законодательство закрепляет за адвокатом ряд специфических возможностей, которыми не владеют юристы. При этом деятельность адвоката находится под этическим и профессиональным контролем коллег.

Законодательно утверждена роль адвокатского сообщества, а также обязательные нормы (Кодекс профессиональной этики адвоката).

Законодатель определил правовой статус адвокатов и способы организации адвокатской деятельности в соответствии с основными принципами: независимость адвокатуры, ее негосударственный, некоммерческий характер, осуществление адвокатской деятельности на добровольных, а не принудительных началах, высокая квалификация адвокатов. Таким образом, гарантируются права граждан, заложенные в Конституции. Отклонения от международных стандартов в области российского законодательства уже далеко не столь существенны, чем в недалеком прошлом. Кроме того, законодательство продолжает совершенствоваться (действующий Закон об адвокатуре 2002 года претерпел уже пять изменений). Все это дает надежду на то, что в дальнейшем авторитет, престиж адвокатуры в России будет расти как среди граждан, так и работников правоохранительных органов, что послужит средством на пути к построению правового государства.

Таким образом, профессионализм и опыт, накопленный несколькими поколениями юристов богатые исторические традиции и высокий авторитет адвокатуры – это те положительные черты, которые позволяют сегодня констатировать тот факт, что адвокаты занимают одну из высших ступеней в иерархии юристов осуществляющих практическую деятельность в сфере защиты прав и законных интересов граждан и юридических лиц.

Исследовав правовое регулирование деятельности адвокатуры в период с 1962 по 2016 годы, было выявлено, что при реорганизации адвокатуры, совершенствования ее нормативной базы, необходимо учитывать гарантии прав социально необеспеченных клиентов, сложившиеся экономические условия, исторические традиции и обычаи, национальный фактор, следует повышать уровень взаимодействия между судами, адвокатурой и прокуратурой. Необходима дальнейшая специализация, подразделение адвокатов по функциональной направленности: в сфере уголовного права и процесса, гражданского и семейного права и процесса,

арбитражного процесса. Целесообразно обучение кандидатов на должности адвокатов по блокам взаимосвязанных тем.

Данная работа может служить пособием для подготовки студентов юридического факультета, а также основой для дальнейшего исследования развития адвокатуры в России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Федеральный закон от 31 мая 2002 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». // Собр. законодательства Российской Федерации. 2002. № 23. ст.2102.

2 Федеральный закон от 23 июля 2008 г. № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». // Собр. законодательства Российской Федерации. 2008. № 21. ст.2102.

II Специальная литература

3 Арсеньев К. К. Заметки о русской адвокатуре. СПб., 1975. 154 с.

4 Аяцков Д. Ф. Отечественное правосудие в XIX в.: Практика и уроки реформирования / Д. Ф. Аяцков, Ю. В. Галкин, Е. В. Олесеюк // Социально-гуманитарные знания. 2003. № 8. С.241–257.

5 Бойков А. Д. Адвокатура и государственная власть // Российский судья. 2001. № 12. С.156.

6 Буробин В. Н. Адвокатская деятельность. М., 2003. 214 с.

7 Власов А. А. Адвокат в судопроизводстве. М., 2005. 304 с.

8 Власов А. А. Деятельность адвоката в суде по делам о защите чести, достоинства и деловой репутации. М., 2006. 207 с.

9 Воробьев А. В. Теория адвокатуры. М. Грантъ, 2002. 496 с.

10 Гаврилов С. Н. Адвокатура, общество и государство (1864–1914). История русской адвокатуры с 1914 г. М., 1997. Т. 1. 375 с.

11 Демидова Л. А. Адвокатура в России. М. Юстицинформ, 2008. 564 с.

12 Измозик В. С. Жандармы России. СПб. Нева, 2002. 640 с.

13 Жуковский С. Т. Россия в истории мировой цивилизации XX вв. М., 2000. 416 с.

14 Захарова Л. Г. Земская контрреформа 1890 года. М., 1968. 152 с.

- 15 Звягинцева Л. М. Доказывание в судебной практике по гражданским делам / Л. М. Звягинцева, М. А. Плюхина, И. В. Решетникова. М., 1999. 288 с.
- 16 Ильина Т. Н. Феномен «нелегальной адвокатуры» в России во второй половине XIX – начале XX века: к постановке проблемы // Адвокатская практика. 2016. № 5. С. 46-50.
- 17 Ильина Т. Н. Femina Et Femida: к вопросу о женской адвокатуры в дореволюционной России // История государства и права. 2012. № 18. С. 22-23.
- 18 Исаев И. А. История государства и права России. М. БЕК, 1993. 255 с.
- 19 Казанцев С. М. История царской прокуратуры. СПб., 1993 г. 216 с.
- 20 Карабчевский Н. П. Речи (1882-1902). 2-е изд. СПб., 1972. с.345.
- 21 Кипнис Н. М. Адвокатура. Государство. Общество. М., 2006. 146 с.
- 22 Кистяковский А. Е. Волостные суды, их история, настоящая их практика и настоящее их положение. СПб., 1972. 131 с.
- 23 Кодинцев А. Я. Теория и история советской адвокатуры 30–50-х годов в трудах советских, российских и зарубежных ученых // Адвокат. 2008. № 11. С.15-67.
- 24 Кодинцев А. Я. Управление советской адвокатурой накануне Великой Отечественной войны // Адвокат. 2007. № 6. С. 12-45.
- 25 Кони А. Ф. На жизненном пути. СПб., 1912. 192 с.
- 26 Кони А. Ф. Нравственные начала в уголовном процессе. Избранные произведения. М., 1956. 348 с.
- 27 Кони А. Ф. Суд присяжных в России. М., 1991.102с.
- 28 Коротких М. Г. Самодержавие и судебная реформа 1864 года. СПб., 1989. 159 с.
- 29 Коротких М. Г. Судебная власть и уголовный процесс // Адвокатура. 2014. № 3.С. 83-90.

- 30 Косулина Л. Г. История России. Расцвет и закат Российской империи. М., 1994. 239 с.
- 31 Котляревский П. А. Русская адвокатура и закон. Очерк судостройства. М., 1905. 82 с.
- 32 Краковский К. П. Советская историография судебной реформы 1864 года и истории пореформенного суда в России // Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ. 2014. № 9. С. 43-67
- 33 Кузнецов Э. В. Философия права в России. М., 1989. 120 с.
- 34 Куксин И. Н. Социалистическая революция и становление адвокатуры // Национальные интересы. 2017. №5 (52). С. 16-17.
- 35 Кучерена А. Г. Адвокатура в условиях судебно-правовой реформы в России: Актуальные юридические исследования. М., 2009. 592 с.
- 36 Кучерена А. Г. Адвокатура. М., 2005. 351 с.
- 37 Кучерена А. Г. Роль адвокатуры в становлении гражданского общества в России. М., 2002. 386 с.
- 38 Ларин В. В. Ловушки и ошибки в договоре и судебном процессе. СПб., 2000. 224 с.
- 39 Лопухин А. А. Из служебного опыта: настоящее и будущее русской полиции. М., 1987. 112 с.
- 40 Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. СПб., 1967. 481 с.
- 41 Лубшев Ю. Ф. Адвокат в уголовном деле. М., 1997. 261 с.
- 42 Лубшев Ю. Ф. Адвокатура в России. М., 2001. 832 с.
- 43 Лупинская П. А. Уголовно-процессуальное право. Изд. 2-е. М., 2005. 345 с.
- 44 Макалинский П. В. Санкт-Петербургская присяжная адвокатура. СПб., 1989. 166 с.
- 45 Марголис А. Д. Тюрьма и ссылка в императорской России. Исследования и архивные находки. М., 1995. 207 с.

- 46 Мишина Т. Г. Правовое регулирование института адвокатуры периода «хрущёвской оттепели» // Молодой ученый. 2010. №8. С. 84-91.
- 47 Моллериус И. П. Руководство для полицейских чинов. СПб., 1910. Т.1. 566 с.
- 48 Нерсисянц В. С. Философия права. М., 1997. 616 с.
- 49 Нечевин Д. К. Становление и развитие правовых основ присяжной адвокатуры в России // Наука и право. 2013. № 15. С. 220-230.
- 50 Никитенко А. В. Дневник адвокатуры России. М., 1955. 653с.
- 51 Новицкий И. Б. Римское право. М., 1994. 245с.
- 52 Мулукаев Р. С. Органы и войска МВД России. М., 1996. 462с.
- 53 Остроумов С. С. Преступность и ее причины в дореволюционной России. М., 1980. 312с.
- 54 Петрухин И. Л. Суд присяжных: Проблемы и перспективы // Государство и право. 2001. № 6. С.5–19.
- 55 Печерский В. В. Юридическая помощь и юридическая услуга: формирование и сравнение понятий // Вопросы адвокатуры. 2005. № 1. С.567.
- 56 Плевако Ф. Н. Избранные речи. М., 1993. 167с.
- 57 Резник Г. М. К вопросу о квалифицированном содержании понятия «Квалифицированная юридическая помощь //Адвокат. 2007. № 4. С.5-16.
- 58 Семеняко Е. В. Комментарий к Федеральному закону «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». М., 2004. 145 с.
- 59 Степанова А. В. Русская адвокатура и общественно-политическая борьба в пореформенной России // Юриспруденция в современной России. 2008. № 1. С. 3-8.
- 60 Тыныбеков С. А. Адвокатура и государственные органы: к истории взаимоотношений // Юрист. 2004. № 2. С.67-89.

III Исторические нормативные акты

61 Инструкция Наркомата Юстиции РСФСР от 19 декабря 1917 г. «О революционном трибунале, его составе, делах, подлежащих его ведению, налагаемых им наказаний и порядке ведения их заседаний». // Собр. Указаний. 1917. № 12. ст. 170.

62 Декрет «О суде» № 2 от 7 марта 1918 г. // Декреты Советской власти. М., 1957. Т. 1. 567 с.

63 Постановление Наркомата Юстиции РСФСР от 23 июня 1918 г. «Об организации и действии местных народных судов». // Собр. Указаний. 1918. № 53. ст. 597.

64 Положение «О народном суде» РСФСР от 30 ноября 1918 г. // Собр. Указаний. 1918. № 85. ст. 889.

65 Положения «О революционных трибуналах» от 18 марта 1919 г. и от 20 ноября 1919 г. // Собр. Указаний. 1919. № 13. ст. 132; № 58. ст. 549.

66 Постановление СНК РСФСР от мая 1920 г. «О регистрации лиц с высшим юридическим образованием» // Декрет Советской власти. 1976. № 45. ст. 34.

67 Положение «О народном суде» РСФСР от 21 октября 1920 г. // Собр. Указаний. 1920. № 83. ст. 407.

68 Инструкция Наркомата Юстиции РСФСР от 23 ноября 1920 г. «Об организации защиты и обвинения на суде» // Собр. Указаний. 1920. № 100. ст. 543.

69 Положение «Об адвокатуре» РСФСР от 26 мая 1922г. // Собр. Указаний. 1922. №36. ст. 425

70 Положение «О коллегии защитников» от 5 июля 1922 г. // Еженедельник Советской юстиции. 1922. № 24. ст 25.

71 Циркуляр Наркомата юстиции РСФСР № 55 от 7 июля 1922 г. «О проведении в жизнь декрета об адвокатуре» // Еженедельник советской юстиции. 1922. № 24-25. ст. 12.

72 Закон РСФСР от 7 июля 1923 г. «Об изменениях и дополнения Положения о судеустройстве РСФСР» // Собр. Указонений. 1923. № 48. ст. 481.

73 Закон СССР от 29 октября 1924 г. «Основы судеустройства СССР и союзных республик» // Свод Законов СССР. 1924. № 23. ст. 203.

74 Положение о судеустройстве РСФСР от 19 ноября 1926 г. // Собр. Указонений. 1926. № 85. ст. 624.

75 Циркуляр Наркомата Юстиции РСФСР от 8 сентября 1929 г. «О проверке и чистке состава ЧКЗ по РСФСР» // Еженедельник советской юстиции. 1929. № 37. ст. 108.

76 Положение о Коллективном Кабинете при Президиуме Харьковской Окружной Коллегии Защитников 1928 г. // Вестник советской юстиции. 1928. №5. ст. 78.

77 Положение «Основные принципы организации единого коллектива защитников 1928 г.» // Вестник советской юстиции. 1928. № 15. ст. 16.